

Кира
Фарди

Ведьмы
быстро
не едаются

Кира Фарди
Ведьмы быстро не сдаются
Серия «Другие миры», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67800566

Аннотация

«Так, Наташа, соберись! – уговариваю себя. – Это всего лишь сон, фантазия. Во сне люди даже умирают, а утром смеются над своими страхами».

Но на всякий случай решаю провести рекогносцировку на местности, как говорит мой дед – бывший офицер-разведчик. Нужно подготовить пути к отступлению. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих, и в этом я убедилась в прошлый раз...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8	54
Глава 9	61
Глава 10	68
Глава 11	74
Глава 12	81
Глава 13	89
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Кира Фарди

Ведьмы быстро не сдаются

Глава 1

– Бри, не отставай, опоздаем! – крикнул оборванный мальчишка своей сестре, такой же грязной и взъерошенной девочке, как сам.

– Ой, Гоен, больше не могу! Дышать больно!

Девочка остановилась и согнулась пополам, выравнивая дыхание. Ее пухлый рот был приоткрыт, глазёнки радостно блестели: ещё бы, впервые они с братом будут смотреть, как сжигают ведьму.

Правда, что-то смущало Бри, не давало покоя маленькому сердцу. Она хорошо знала Лиану, дочку хозяйки таверны. Девушка всегда угощала детей остатками еды и даже изредка конфетами на палочке. В голове девочки страшные истории о ведьмах, которые крадут и поедают детей, никак не соединялись с Лианой.

– Слабачка!

– Сам слабак! Догоняй!

Бри показала язык и рванулась вперёд. Дети побежали на звуки труб, которые неслись с городской площади.

Жрецы наметили обряд жертвоприношения Богам на ран-

нее утро. Еще клубился по дорогам столицы туман, играла капельками росы мокрая трава, а солнце уже поднялось над горизонтом и готовилось затопить улицы светом.

Звуки труб разносились по площади, и их отголоски долго звенели в прозрачном воздухе и долетали до самых дальних уголков города. Люди со всех сторон торопились сюда. Хотелось поглазеть на невинную жертву и возрадоваться, что это горе коснулось не твоей семьи.

Дети, взявшись за руки, отчаянно работая плечами и расталкивая зрителей, пробились в первый ряд. Перед глазами Бри открылась невиданная картина.

Глашатаи стояли на каменном возвышении спиной друг к другу и по очереди выкрикивали обращение к народу. Каждый призыв заканчивался мелодичным звоном колокольчиков, которыми трясли служители храма в белых одеяниях, выстроившиеся полукругом возле каменного возвышения.

– Много жизней ушло из-за засухи!

– Много, – тоненько вторила Бри.

– Все смотрят на небеса, ожидая дождя.

– Смотрят...

– Он утолит жажду и спасёт посевы.

– Спасёт...

– Это ведьма виновата!

– Ведьма! – хором повторяли люди.

– Сжечь ее!

– Сжечь! Сжечь! Сжечь!

– И тогда прольются дожди!

– Дожди! Дожди!

– На кол-е-е-е-ни! – рокотом пронёсся над головами зрителей мощный призыв.

Люди, как подкошенные, рухнули на землю и склонили головы.

– Не выделяйся!

Брат дернул Бри за руку, и та упала на камни рядом с ним. Широко распахнув глаза, она смотрела, как оборванные и истощенные горожане неистово молились, словно от их веры в то, что Лиана – ведьма, будет зависеть исход этого обряда.

– Смотрите, ее везут! – разнесся по площади крик.

– Где? – оживился народ, поднимаясь на ноги.

Бри тоже вскочила и вытянула шею в направлении звука копыт, бойко стучавших по камням. И уже осветились любопытством лица горожан, загорелись возбужденно глаза.

– Красивая какая! Жалко девочку.

– Не жалей! Она же ведьма.

– Ты уверен?

– Жрецы сказали, они лучше знают.

Служители храма расступились, и Бри увидела столб, установленный на высоком каменном постаменте. Вокруг него шалашиком ждали своего часа бревна, приготовленные для костра. Здесь обычно проводили казни, и сюда же приближалась повозка, на которой стояла клетка.

Лошади рассекали толпу, и она разваливалась на две ча-

сти. Бри сразу представила, как нож кухарки режет парное мясо. Оно лоснится розовым соком, блестит волокнами и просится на жаровню – после обряда горожан ждёт праздничный обед.

Воображение наполнило рот слюной: они с братом сегодня еще ничего не ели. А все городские таверны готовятся к торжеству. Сам король разрешил открыть дворцовые склады и лабазы и накормить людей досыта, поэтому толпа волновалась в предвкушении не только зрелища, но и вкусной еды.

– Бри, Бри! Смотри, вот она!

Лучи солнца осветили повозку и девушку в ней.

– Ох, какая красивая! – пискнула Бри. – Волосы, словно золотые.

– Ага. Ведьмы бывают только рыжие.

– А почему?

– Я почему знаю? Мамка говорит, что все рыжие красавицы – ведьмы.

– А почему они ведьмы? – голубые, как ясное небо, глазёнки стали величиной с блюдце.

– Мужчин сводят с ума.

– А-а-а! – девочка почмокала губами. – А как это?

– Не знаю.

– Хорошо, что я не рыжая, – Бри ткнула брата кулаком в бок, и тот поморщился, – Не сгорю на костре. Эх, бедняжка... – голос затих до шепота. – Смотри, Лиана плачет.

Грязный палец показал на девушку в клетке: повозка как

раз проезжала мимо.

Юное и миловидное лицо жертвы напряженно застыло, губы, искусанные в кровь, дрожали, кожа сравнялась цветом с туникой. И на этой снежной белизне сияли изумрудами зелёные глаза.

Девушка и вправду была красавицей. Рыжие волосы, заплетенные в косу, спускались по спине до талии. Немного раскосые, как у оленёнка, огромные глаза, наполненные слезами, смотрели умоляюще на толпу. Но в застывшем, напряженном взгляде не было смирения. Наоборот, там мелькали искры, зелень то вспыхивала ярко, то темнела.

– Нет! – пронзительный вопль заставил зевак вздрогнуть и заволноваться. – Лиана! Нет! Люди, смилуйтесь! Она ещё ребёнок!

Из толпы вырвалась худая женщина в темном платье, поверх которого был повязан передник, и бросилась к повозке. Кто-то попытался перехватить ее, она увернулась и вцепилась руками в клетку, но тут же потеряла равновесие и упала в пыль. Девушка прильнула к прутьям. Тонкие пальцы задрожали.

– Мама, пожалуйста... уйди... не смотри...

По щекам девушки покатались слезы. Бри сморщилась и тоже заплакала. Маленькое сердце страдало вместе с невинной жертвой.

– Пошли отсюда! – брат дернул сестру за руку. – Зря я притащил тебя.

Дети стали выбираться из толпы. Бри обернулась и как раз в тот момент, когда повозка проезжала мимо, девочка увидела, как Лиана медленно сняла с волос ленту, прижала к губам и что-то горячо зашептала. Потом она взмахнула рукой и выпустила узкую полоску из пальцев. Ветер подхватил, закружил ленту, и она пропала из виду.

Дети оказались недалеко от группы жрецов. Любопытство опять пересилило страх, и Бри выдернула руку. Разве она сможет ещё когда-то побывать рядом с такими знатными людьми.

– Я больше не буду плакать, – сказала она и уставилась на старика с длинной черно-белой бородой, переплетенной шнурком из красного граната – знаком высокого сана. Такие же четки старик держал в руках. – Это кто?

– Ш-ш-ш, – прошипел брат. – Верховный жрец.

– А-а-а...

– Лиана, нет..., – новый крик разорвал тишину.

– Кто пропустил сюда эту дуру? – процедил сквозь зубы верховный жрец.

Он стоял в окружении помощников и нетерпеливо поглядывал в сторону улицы, ведущей к королевскому дворцу.

«Сам дурак! – подумала Бри. – Противный старик! Тетя Мирра хорошая».

– Простите, ваше священство, недоглядели.

– Заткните кто-нибудь эту безумную!

– Слушаемся, ваше священство! – засуетились стражники и растворились в толпе.

В этот момент Лиану вытащили из клетки, и внимание Бри опять переключилось.

Длинная белая туника, завязанная тесемками на плечах, не скрывала тоненькой фигуры девушки. На обнаженных руках розовели царапины. Она шла, неловко переступая босыми ногами, и с напряженно всматривалась в толпу. Красавица пыталась поймать взглядом знакомое лицо, найти сочувствие, но люди прятали глаза: многие знали Лиану, как ласковую и послушную девушку, а тут вдруг ее объявили ведьмой...

Бери опять захотелось плакать, а еще... ударить мерзкого старика, который решил обидеть Лиану. Девочка наклонилась, нащупала рукой камень и зажала его в ладони. Осталось только дожидаться удобного момента.

– Ты предупредил его величество? – верховный жрец повернулся к помощнику.

– Да, он скоро будет.

– Странно, почему задерживается? Пора начинать обряд, народ волнуется.

– Драконокот видел плохой сон, не хочет пускать короля на площадь.

– Ох, этот Брысь! Сверну ему шею когда-нибудь! – проворчал жрец и знаком показал на девушку. – Привязывайте!

Стражники бросились к жертве, подтянули ее к столбу и

начали опутывать веревками. И тут Лиана подняла голову. Покорность и смирение исчезли с лица. Она удивленно огляделась, ударила солдата по рукам и завопила во все горло:

– Твою ж мать! Куда ручонки тянешь, урод?

Глава 2

Сегодня день не задался: я попала в чужое тело. А началось все обыденно.

Только открываю дверь в университет, как слышу:

– Слушай, Скорость... Ха-ха!

Однокурсник Женька Кольцов стоит в группе друзей и показывает на меня пальцем.

– Кольцов, отстань, по-хорошему прошу.

Но Жеку, единственного парня на нашем филологическом потоке, остановить невозможно. Вот уже год он потешается над моей фамилией, каждый раз придумывая новые шуточки. Я чуть ли не бегом несусь мимо.

– А почему тебя родители не Светланой назвали? Было бы прикольно: Скорость Света.

– Отвали! – я останавливаюсь и сгибаю ногу в колене. – Хочешь без наследства остаться?

– Да ладно тебе! Пошутить уже нельзя! Наташка, выходи за меня замуж, будешь Кольцовой.

– Нет уж! Проваливай!

Женька хмыкает и исчезает за поворотом коридора. Я на него не обижаюсь, привыкла. Эта идиотская фамилия сопровождает меня вот уже девятнадцать лет и даже приносит пользу: преподаватели в школе и в вузе обходят ее стороной, не хотят быть смешными в глазах учеников и студентов.

– Плюнь ты на него! – Инна, моя соседка по столу, включает планшет. – Готова?

– Не знаю. Странный герой. Не понимаю я таких людей.

Сегодня на семинаре мы разбираем рассказ Василия Шукшина «Чудик». Ничего особенного, история мужичка не от мира сего из шестидесятых годов двадцатого века, но препода Карпову все не нравятся наши ответы. Он раздражается, нервно перебирает бумаги на столе, теребит бороду. Обычно профессор работает со старшими курсами, которые привыкли к его необычной манере ведения предмета. А сегодня ему достались желторотые перваши.

– Иванова, пальцем в небо!

– Хусаинова, о таких, как ты, говорят: «Смотрит в книгу, а видит комбинацию из трёх пальцев».

– Хорошо, что не букв, – шепчу я.

– С него станется. Может и на три буквы послать, – отвечает Инна и тут же привлекает внимание профессора к себе.

– Игнатенко, взглядишь в контекст, подумай, что хотел сказать автор!

Я медленно закипаю. Привычка препода звать всех студенток по фамилиям, злит и вызывает чувство протеста.

– Ничего не придумывается, – расстраивается соседка и поворачивается ко мне: – Слушай, Натаха, чего ему от нас надо, а?

– Вот и я не знаю.

– Что вы не знаете, госпожа... э-э-э... Скорость?

Слух у старика отменный, выработанный десятилетиями работы со студентами. И тут меня словно кто-то за язык дёргает:

– Мы высказываем свои мысли, а вы нас унижаете!

– Что? – профессор снимает очки и смотрит на меня с прищуром. – Кто кого унижает?

Разумный человек прислушался бы к грозной интонации преподавателя, насторожился, но только не я. Меня уже несёт по бездорожью, даже не притормаживаю на поворотах, оправдываю, так сказать, фамилию на все сто.

– Ну, не понимаем мы, Игорь Дмитриевич, что вложил в рассказ Шукшин! Не жили в советское время! Мы – другие!

В аудитории наступает мертвая тишина. Кажется, мы даже не дышим. Профессор дёргает себя за черно-седую бороду, жуёт ус, потом начинает разглядывать меня как экспонат на витрине.

– Другие, говоришь? Хм! Мысли, говоришь? Ну-ну! – он неожиданно резко встает с места.

Мы замираем и сжимаемся: чувствуется приближение грозы, даже в воздухе пахнет озоном, хотя на улице ещё только начало марта и снег лежит.

– А что? – я задираю подбородок: отступить некуда, в груди сжимается неприятный комок.

– Это у меня, лингвиста, доктора наук и автора нескольких учебников есть мысли. А у вас..., – заскорузлый палец взлетает вверх, – чушь! Вон из аудитории!

Естественно, меня вызывают в деканат, долго пеняют на невоспитанность и отсутствие уважения к светилу науки, а заканчивается этот дерьмовый день постулатом.

– Учиться, учиться и ещё раз учиться! – заявляет вдруг декан факультета. – Иначе, Скорость, вылетишь из университета к чертям собачьим со скоростью света! Ох! Ну и фамилия!

– Очень мне нужна ваша филология, – злюсь я по дороге домой. – И зачем поперлась в этот вуз?

От конфликта в универе мысли плавно перетекают в другое русло. Домой ноги не несут. Нет, меня не будут ругать: я единственная и ненаглядная дочка и внучка. Мама просто посмотрит глазами обиженного щеночка и вздохнёт. Дедушка уйдёт к себе в кабинет, а бабуля – в кухню. Я почувствую себя полным дерьмом и запрусь в комнате.

Потом в доме запахнет пирогами, и семья соберётся за столом. Но это будет потом, а сначала нужно переварить неприятности, перешагнуть их и начать жизнь заново.

Заново! Сколько иронии в этом слове! Если бы я только знала!

Я топаю по весенним лужам и думаю о своей ближайшей перспективе. Скоро сессия. Зачёт по литературе второй половины двадцатого века мне не светит. Профессор Карпов оторвётся на мне по полной программе, вот только смиренно получать наказание я не стану. А значит... еще глубже провалюсь в конфликтную яму.

На самом деле я ничего не имею против литературы, профессора и университета. Академические знания ещё никому не помешали. Книги я люблю, анализировать прочитанное тоже. Но... в этом пресловутом «но» и заключается все дело. Чувство протеста во мне сильнее голоса разума.

И что делать?

Топать домой и расстраивать родных не хочется, подружки, поступившие на экономический факультет, сейчас далеки от Шукшина и вообще литературы в целом. Мимо меня шуршат шинами автомобили, торопятся куда-то прохожие, все заняты делом, только мое сердце раздирает тоска.

– Эй, красавица! Поехали с нами!

Рядом тормозит роскошная иномарка, рука, украшенная дорогими часами, открывает дверь. Ее хозяин прячется в глубине салона, но по легкому акценту и манере небрежно растягивать слова я понимаю: с такими субъектами лучше не связываться.

– Поезжай, дядя, своей дорогой.

– А грубить зачем?

Автомобиль резко трогается и с ног до головы осыпает меня мокрым снегом, вырвавшимся из-под задних колес.

– Черт! Черт! Козел!

Я грожу кулаком удаляющимся огням и испуганно оглядываюсь: вдруг кто-нибудь из знакомых заметит. Мне даже стыдно немного становится за свое поведение. Девушка из интеллигентной семьи ругается, как сапожник. Хорошо, что

бабуля не видит. Точно бы корвалол побежала капать.

Осматриваю себя и опять начинаю заводиться: моя белая дубленка покрыта темными разводами грязи. По кожаным лосинам и новеньким ботфортам скатываются капли воды. С досады я топаю ногой по луже, прикрытой тоненьким ледком. Почему-то мне непременно хочется его разбить, а он не поддается.

– Достало все! Достало! Достало! Вот бы оказаться там, где нет проклятого экзамена, профессора Карпова и таких ублюдков, как эти мажоры!

Лёд неожиданно трещит и идет мелкой сетью морщинок. Я заношу каблук, чтобы разнести, наконец, хрупкую пленку вдребезги, и тут прямо мне на ногу опускается красная лента. Я смотрю на нее и не верю своим глазам. Откуда она взялась? Беру в руки, и вдруг лед взрывается брызгами воды. Я едва успеваю отскочить.

– Твою ж мать! Что б тебе провалиться!

Мир, и правда, проваливается в тартарары. Я от неожиданности захлопываю веки, а когда их распахиваю, оказываюсь... в незнакомом месте, и какие-то люди тащат меня к столбу.

Глава 3

Я настолько шокирована, что даже не сопротивляюсь. Вокруг творится что-то невероятное: вместо снега – пыль, вместо холода – страшная жара.

– Эй, парни, вы откуда взялись?

В голове мгновенно проносится картина: это мажор на иномарке затащил меня в салон и везёт куда-то.

– Топай, разговорилась!

– А повежливее нельзя? – вспыхивает в голове раздражение.

Толпа оборванцев охает одним долгим выдохом и подаётся назад, смяв ряды. Паника волной прокатывается над площадью.

– Превращается!

– Ужас какой!

– Точно, ведьма!

– Сжечь ее! Сжечь! – кричит кто-то, и множество глоток подхватывает:

– Гори! Гори! Гори!

Мать ети! Я не верю своим глазам. Сдурели эти люди, что ли? Кого сжечь? Кто превращается? А это что? Смотрю перед собой и словно прозреваю.

Зачем в центре города кострище? Какой идиот придумал такое развлечение? Для кого?

Кто-то сзади перетягивает меня палкой по спине, озарение молотом бьет по мозгам, и мощный выброс адреналина в кровь буквально подкидывает в воздух.

– Руки убери, чмо огородное! – вырывается из глотки крик.

– Стой на месте, ведьма!

– Кто? Я ведьма? Ну, толстоморденький, ты у меня попляшешь!

Я дергаюсь изо всех сил, и тут же перед моим носом со звоном скрещиваются мечи. Опасность? Да ну, ерунда!

– Мальчики, – меняю скандальный тон на просительный: кажется, пора немного притормозить, пока не разберусь в ситуации. – Ну, что вы мне под нос свои игрушки суете! Давайте поговорим как цивилизованные люди.

Я хватаюсь за лезвия, чтобы их отодвинуть и вскрикиваю: на пальцах выступают капли крови.

– Хочешь без головы остаться?

Но я уже его не слышу. Смотрю на порезы и ничего не понимаю. Неужели это настоящее оружие? И зачем для съёмок фильма их используют? Это же опасно.

– Ладно, ладно. Парни, отпустите! Буду паинькой.

И все равно смысл происходящего не доходит до моего сознания. Я даже не успеваю испугаться по-настоящему и с вытаращенными глазами наблюдаю, как мои руки и ноги, почему-то голые (и куда новенькие ботфорты пропали?), вонючие незнакомцы обматывают веревкой. И тут наконец начи-

нает доходить очевидное: вокруг что-то происходит странное.

– Эй, парень? – обращаюсь я к человеку в одежде средневекового стражника. – Исторический фильм снимаете?

– Чаво?

– Молодцы! Максимально достоверно. Какая киностудия? «Стар Медиа»? Нет, «Арт Пикчерс Студия»?

– Чаво? Грин, – стражник поворачивается к напарнику, – она по-нашему не говорит?

– Вроде говорит. Надо доложить его священству.

Оба бросают стремительный взгляд на группу в белых одеждах.

– Слушайте! – вскрикиваю я, а парни вздрагивают и отодвигаются. – Неужели сам «Нетфликс» снимает? То-то я смотрю, что у вас максимальная достоверность. А я вам за чем? Поиграли и хватит.

Я резко дергаюсь, и незакреплённые веревки сваливаются на доски помоста.

– Заткнись, ведьма! – яростно шипит стражник и бьет меня палкой по руке. Теперь я вижу, что она больше похожа на копье или пику.

На коже мгновенно вспыхивает красный рубец, от боли я ору во всю глотку:

– Спятил? Больно же!

Ну, уж нафиг эти съемки! Пора отсюда ноги делать!

Я первая бросаюсь на стражников. Инстинкт самосохранения.

нения заставляет яростно бороться. Одного кусаю, другого бью коленом в пах, подбежавшего третьего – локтем в живот. Курсы самообороны не прошли даром. Тренер мною бы точно гордился.

Стражники не ожидают внезапной атаки от слабой девушки (на что и расчёт), теряются, поэтому я вырываюсь изо всех сил и бегу к людям.

Толпа от меня шарахается в сторону, словно я прокаженная.

– Ведьма! Не прикасайся! Ведьма!

– Люди! Спасите!

Те, у кого я ищу спасения, щиплют меня, дергают за волосы, отгалкивают. А потом и вовсе начинается ад. Первый камень попадает в плечо, второй в ногу. В лоб бьет что-то вонючее и липкое. Гадкая слизь застилает глаза. Я отчаянно мотаю головой и закрываю лицо. Сквозь пальцы вижу, как со всех сторон поднимаются руки, готовые растерзать меня на клочки.

Тогда я красной лентой, невесть откуда взявшейся у меня в руке, вытираю лицо, отбрасываю грязную полоску и несусь к людям в белых одеждах. Они кажутся более цивилизованными. Уже через несколько шагов соображаю, что высокий старик выглядит чертовски знакомо.

– Игорь Дмитриевич, простите меня! Спасите!

Бросаюсь к профессору Карпову и...

Снова стою на тротуаре возле лужи и тарашусь на разби-

тый лёд. Вокруг по-прежнему спешат по своим делам прохожие, мелькают мимо машины, пиликает близкий светофор.

«Я спятила? – мелькает мысль. – Что это сейчас было?»

В таком шоковом состоянии и добираюсь до дома. Даже не помню, как села в поезд метро, как вышла и пробежала путь к родному двору.

– Наташа, – мама выглядывает из комнаты, где она занимается с учеником, я слышу, как он выбивает одним пальцем гаммы, – бабушка испекла чудный пирог. Мой руки и иди ужинать.

Но мне не до еды. Я запираюсь у себя в спальне и хватаю телефон.

– Инна, слушай, со мной сейчас такое было! Такое!

Я, захлебываясь словами, рассказываю подружке о своём приключении.

– Может, это тебе почудилось? – недоверчиво спрашивает Инна. – Поссорилась с Карповым, переживала, вот у тебя фантазия и разыгралась. И потом, наш профессор вряд ли в кино снимается.

– Согласна. Погоди, но есть же такие кружки или команды, которые устраивают демонстрацию исторических событий. Вдруг я попала на одно из таких представлений.

– Как? Прямо с тротуара и в массовку?

– Не массовка! У меня была главная роль. Представляешь, меня хотели сжечь.

– Не придумывай. И потом, Карпов же не историк.

Да, он не историк. Я очень хочу верить словам Инны, но пережитое не отпускает, слишком все казалось реальным.

– Думаешь, глюки? Но с чего бы? Не пью, травку не курю, даже сладким не балуюсь.

– Перезанималась, – резюмирует подруга и оживляется, – а красавчики актёры хотя бы были?

– Не знаю. Некогда было разглядывать. Те парни, что меня связывали, воняли, как скунсы. Такое впечатление, что они никогда не моются.

– Эх, Натаха, Натаха! Явно не туда смотрела.

Мы договариваемся назавтра вместе сходить к той луже и провести эксперимент.

Лекция профессора назначена по расписанию на раннее утро. Мне всю ночь снилось, что я стою, привязанная к столбу, а стражники поджигают под ногами хворост. И вот уже дым тянется к небу, огонь маленькими всполохами разбегается по сухим веткам и начинает приближаться ко мне. Ещё секунда, и вспыхнет лёгкая туника.

– А-а-а...

Я просыпаюсь с ужасом и ощупываю себя. Облегчение волной прокатывается по телу. Слава богу! Я дома, в своей постели, а рядом, на тумбочке, верещит будильник.

По дороге в университет я немного прихожу в себя. Нужно спросить у профессора, был ли он вчера на той площади. Карпов идёт по коридору размашистым шагом, приближается ко мне, но смотрит в сторону. Все понятно: хочет меня

наказать. И плевать! Нам не детей крестить!

День проходит без приключений, но мысль, расспросить Карпова, сверлит виски, думать больше ни о чем не могу. Я все-таки дожидаюсь его возле деканата и бросаюсь на-встречу.

– Игорь Дмитриевич, я вас вчера видела на площади.

– На какой?

– Там, где готовились сжигать ведьму.

Карпов смотрит озадаченно, так и кажется, что сейчас покрутит пальцем у виска.

– Барышня э-э-э Скорость, это новый способ протеста?

– О чем вы?

– Разыгрывать преподавателя безумными шутками. Где-то ведётся съемка?

Он подозрительно оглядывается.

– Но... какая съемка? – теряюсь я. – Я серьезно.

– Идите, барышня Скорость, своей дорогой! Иначе...

Что будет, когда наступит это «иначе», я не жду. Киваю на прощание и бегу к Инне, которая ждёт меня у выхода.

– И чего ты добиваешься? – набрасывается она. – Хочешь, чтобы тебя из универа выкинули?

– Не хочу, но я должна разобраться.

– Карпов, знаешь, какой вредный! Он же теперь тебе жизнь испортит.

От нравоучений Инны становится вообще плохо. Придётся принять, что вчерашнее приключение было всего лишь

игрой моего воображения.

– Пойдем к луже. Если и там ничего не сработает, тогда я пойму, что это глюки, и отправлюсь напрямик в психушку.

Лужу я нахожу не сразу. Таких, как она, великое множество. Мы внимательно разглядываем асфальт, словно потеряли драгоценность, но все ямки и бороздки кажутся одинаковыми.

Мимо проезжает иномарка и вдруг тормозит возле нас. Рука, украшенная дорогими часами, открывает дверь.

– Девушки, не хотите прокатиться?

Я ошарашенно смотрю на часы. Черт! Той же марки, что и вчерашние. День Сурка или новый глюк?

– Поезжайте, дядя, своей дорогой! – отвечает за меня Инна.

– Лужа..., – шепчу я помертвевшими губами.

– Что лужа?

– Нет ее.

– Так, может, не причина не в ней?

– Как же. Место тоже, иномарка такая же, а лужи нет.

– Это ни о чем не говорит. Мужики на тачке могут каждый день в это время на обед ездить, вот и совпало. Вспоминай, что еще было.

– Красная лента.

– Приехали! – Инна всплескивает руками. – А она откуда взялась?

– Леший знает. Просто спустилась с неба и прямо мне на

ногу. И в другом мире тоже она была.

– Как интересно! Слушай, ты говорила, что тебя хотели сжечь на костре как ведьму так?

– Ну...

– А вдруг та девушка Лиана действительно ведьма? Почувствовала опасность и быстренько сделала переклад.

– А Боже! А это что такое?

– Так ведьмы от себя беду отводят. Заговаривают какую-нибудь вещь и выбрасывают. Тот, кто поднимает, на себя берет судьбу.

– Но я не поднимала, она сама...

И вдруг мимо носа мелькает красный цвет: лента опускается мне на плечо.

– Видишь! – с омерзением смотрю на зловещую полоску и уже заносу над ней руку, чтобы смахнуть ее.

– Не смей! – кричит Инна.

Поздно.

Рефлексы срываются быстрее предупреждения подруги, и... широкий, оживлённый проспект исчезает: опять сижу в клетке, и меня везут мимо зрителей к постаменту.

Глава 4

Но в этот раз я более спокойно принимаю ситуацию, даже интересно становится. Если смогла вернуться домой один раз, смогу и в другой, главное, не прикасаться ни к каким красным лентам.

«Так, Наташа, соберись! – уговариваю себя. – Это всего лишь сон, фантазия. Во сне люди даже умирают, а утром смеются над своими страхами».

Но на всякий случай решаю провести рекогносцировку на местности, как говорит мой дед – бывший офицер-разведчик. Нужно подготовить пути к отступлению. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих, и в этом я убедилась в прошлый раз.

Теперь я уже внимательно оглядываюсь вокруг. Передо мной квадратная площадь, покрытая булыжниками. Копыта лошадки, впряжённой в повозку, звонко цокают по камням. Вдоль узкой улочки располагаются лавки, какие-то лотки и развалы со всякой всячиной. За ними высятся дома – первый этаж каменный, второй – деревянный, опоясанный длинной галереей. Эти кишкообразные балконы тоже полны людей. Я даже чувствую беспокойство за их жизни. Кажется, малейшее движение, и неустойчивое сооружение рухнет на землю.

Дальняя сторона площади – высокая каменная стена. Она уходит в бока и скрывается из глаз в густой зелени.

Сразу понятно, что за ней находится какой-то важный объект, потому что в стене я вижу узкие окна, их раньше их называли бойницами. Наверху на равных промежутках торчат столбики. Возле каждого стоит лучник в боевой готовности. Я насчитываю десять человек.

Огромные ворота закрыты тяжелыми резными дверями. Их металлическаяковка блестит на солнце. По бокам несут службу воины в каких-то хламидах синего цвета. Издалека сложно разглядеть детали, да и в моей ситуации это совершенно не нужно. Их головы спрятаны под широкополыми шляпами. Вдоль строя гарцует всадник на черном коне. Сразу видно: серьезные товарищи.

По периметру площади рядами стоят люди. Я вижу в основном бедняков, одетых в темные бесформенные робы, но изредка мелькают и яркие наряды. Знати тоже интересно посмотреть, как будут сжигать ведьму. Зевак сдерживают стражники в длиннополых рубахах. Их крепкие торсы перетягивают крест-накрест кожаные ремни.

И что натворила эта несчастная девушка. Кстати, а куда она исчезла? Я же занимаю теперь ее тело. Или она от страха испарилась? Ладно, разберёмся как-нибудь.

Я трогаю жерди клетки, крепкие, ничего не скажешь. Из толпы вырывается женщина и бросается к повозке.

– Лиана, нет! Лиана! Люди, жальтесь!

К ней тут же бросаются стражники, посланные высоким стариком, похожим на Карпова. «Ну, погоди, мерзкий гад! Я

тебе ещё покажу!» – думаю я, хотя, что покажу, когда и как, совершенно не представляю.

Опускаю глаза и рассматриваю себя. Вернее, это уже не я. Тоненькие ручки и ножки, бледная кожа, покрытая золотистым пушком, россыпь веснушек. Вот зараза! Кажется, эта девушка рыжая! Подношу к глазам прядь волос: точно!

Мне жалко эту несчастную жертву (вот только неизвестно, может, как раз счастливую, раз сумела меня из другого мира выдернуть и вместо себя в клетку сунуть), но принимать на себя ее судьбу не собираюсь. Пусть Лиана живет своей жизнью, а я буду жить своей. Даже помирюсь с профессором, слово даю!

Я бросаю мимолетный взгляд на небо и прошепчу себе под нос:

«Господи, если это ты мне устроил веселое испытание, то умоляю, заканчивай со своими играми скорей. Мне домой надо. У бабули сердце слабое, боюсь, заболит».

Реакции никакой, глухо! «Вселенная спит, положив на лапу с клещами звезд огромное ухо», – сказал бы великий Маяковский. Но я нисколько не он, поэтому только вздыхаю, глядя на ясное, без единого облачка небо.

«И как эти люди хотят получить дождь с помощью жертвоприношения, не понимаю?» – думаю я, но закончить размышления не успеваю: меня так же, как и в первый раз, вытаскивают из клетки и тянут к кострищу.

Я не сопротивляюсь, не хочу получать удары палкой, а

вот поворковать со стражниками можно. Чем черт не шутит! Вдруг смилостивятся и отпустят.

– Мальчики, а что я сделала? – слезным голосом бедной овечки спрашиваю я.

Парни, которые уже прислонили меня к столбу и приготовились обматывать веревками, застывают и растерянно переглядываются.

– Молчи, Лиана! – вдруг шепчет один, совсем еще мальчик, лет пятнадцати.

– Ты меня знаешь? – я резко поворачиваюсь к нему, задеваю небольшую жердь, и она с грохотом сваливается с помоста.

Ко мне бросаются еще двое.

– У-у-у, ведьма! – рычит один и даже поднимает руку для удара.

– Ну, почему сразу ведьма! Я же вас не обзываю. Просто хочу понять, что я сделала не так. Вот смотрите, разве эти маленькие ручки могут кого-то обидеть?

Я протягиваю ладони, но стражники бледнеют и шарахаются в стороны.

– Доложи его священству, – шипит тот, кого я назвала толстоморденьким. У него и вправду лицо круглое, как луна. – Колдовать собирается.

«Черт, немного переборщила. Пугливые какие!»

– Страшно, – говорит тихо второй. – Вдруг порчу нашлет.

– Ну, что вы! Какую порчу! Я же ничего не умею, даже

пальцем вас не трону. Делайте мирно свою работу, мальчишки, делайте. Если, как вы говорите, я ведьма, то почему не могу вызвать дождь? Вот топну ногой, и вас зальет водой.

Стражники озадаченно смотрят на меня. Кажется, в их дремучие головы даже не приходила такая мысль.

– Молчи, Лиана, – толкает меня в бок юнец.

– А зачем молчать, если вы все равно готовитесь меня сжечь? Какой смысл?

– Вам, ведьмам веры нет, – осторожно приближается круглолицый, поднимает веревку, но боится меня коснуться.

Что ж, и это можно назвать успехом в достигнутом перемирии. Просить помощи у толпы я больше не буду, к старику, чертовски похожему на профессора Карпова, тоже обращаться не стану: бесполезно. Нужно искать новый путь спасения.

И проведение словно слышит мою просьбу: звуки труб оглашают прибытие кого-то важного, и мгновенно стихает возбужденная толпа. Ворота в стене со скрипом раскрываются, в пролёте показывается всадник в белых одеждах на белом коне.

Он картинно останавливается, будто ждет, когда его окружают воины в хламидах, а потом направляет коня к помосту. Красавец скакун танцует по мостовой, словно приглашает зрителей полюбоваться собой.

– На кол-е-е-е-ни, – разносится крик глашатаев. – Склонить головы перед его величеством.

«Ах, вот это кто! Ничего такой, крепенький, – с любопытством оглядываю я короля, который направляет коня неспешным шагом вдоль рядов. – Вот он и сможет меня освободить!»

Но разглядеть правителя в деталях не удастся. Его белый плащ с золотым подбоем широкими складками покрывает круп лошади. А застегнуто это одеяние на драгоценную пряжку, которая отражает яркие лучи солнца. Рассмотреть лицо правителя за этим сиянием невозможно. Но по горделивой осанке понимаю, что он молод, и все.

Толпа и правда замирает, а потом падает ниц.

Всадник с кавалькадой скачет по периметру площади, приветствуя горожан, и направляется к жрецам, но вдруг с его плеча срывается какая-то черная птица и летит в мою сторону. Когда она приближается, я с удивлением вижу, что это обычный кот, только крылатый. Он смешно прижимает к животу лапки, а коротким хвостом рулит, как пропеллером, и кружит, кружит вокруг, рассматривая меня. Я передергиваю плечами от его жуткого и пронизывающего взгляда.

Вдруг он распахивает пасть:

– Кто ты? Откуда?

– Мать ети! Это что еще за говорящее чудо-юдо! – вырывается у меня от неожиданности.

Я отмахиваюсь от кота, как от надоедливой мухи. Застывшие в экстазе стражники отмирают и тут же бросаются ко мне. Они мгновенно окутывают мое тело веревками. Секун-

да, и я превращаюсь в кокон.

Нет, мне такая ситуация не нравится! А как же возвращение домой? Я не планирую превратиться в пепел и дым.

– Отпустите меня! Руки уберите, гады! – начинаю метаться я.

Откуда силы взялись, думать некогда, но, как и в первый раз, один парень получает головой в нос, другой коленом в пах, а третий кулаком в живот. Стражники, не ожидавшие атаки, мигом слетают с помоста. Я стою в гордом одиночестве, готовая растерзать всех, кто ко мне приблизится, в том числе говорящего уродца с крыльями.

– Ведьма! – выдыхает толпа.

– Ведьма, – вторят ей испуганные жрецы.

– А-а-а...

Тоненький детский крик ножом разрезает воздух, ввинчивается в мозг, я на мгновение забываю о себе. Поворачиваюсь и замираю в ужасе: маленькая девочка выскакивает из толпы прямо под ноги коня правителя. Скакун шарахается в сторону.

– Бри, вернись!

Следом из толпы вылетает мальчик. Он хватает девочку за руку и тащит назад, но она вырывается.

– Ваше величество, отпустите Лиану! Она не ведьма!

– Уберите ее!

Властный взмах царственной перчатки мгновенно приводит все в движение. Стражники забывают обо мне и бегут к

ребенку.

– Вы плохие! – кричит девочка, размахивается и запускает камень прямо в бок скакуна.

Конь взвивается на дыбы, потом с грохотом опускается, внезапно всхрапывает и с места срывается в галоп. Девочка сжимается и обхватывает голову руками.

Что происходит дальше, я не знаю. Просто одним неуловимым движением бросаюсь к ребёнку, закрываю его собой и крепко зажмуриваюсь. Толпа дружно охает единым стоном.

«Это конец! – мелькает отчаянная мысль. – Mamочка, прости!»

Глава 5

Однако проходит секунда, другая, но ничего не происходит, и я решаюсь открыть глаза, надеясь, что я окажусь в своем мире, и Инна будет ждать меня на том же месте.

Ничего не выходит. Я по-прежнему на площади, окруженная толпой горожан. Короля в белых одеждах почему-то рядом нет. И люди ведут себя странно: они практически лежат на земле, закрыв головы руками.

Черт! Я что-то опять натворила?

– Лиана, пойдем домой, – тянет меня за руку девочка. – Твоя мама плачет.

– погоди, куда домой?

– В таверну.

– И долго ты будешь стоять на дороге? – раздаётся над головой грубый мужской голос.

– Что?

Я резко поворачиваюсь и замираю, чуть не наткнувшись на конскую морду. Скакун шумно втягивает воздух и вдруг кладет мне на плечо голову.

Здравствуйте! Приехали! Наташа Скорость – лучший друг обиженных детей и лошадей!

– А ты и правда, ведьма! – пролетает над головой кот и садится на шею коню.

Он сверлит меня янтарными глазами, а в моей голове кру-

тится множество вопросов. Прямо мыслям тесно в черепной коробке, но спросить ничего не успеваю.

– В честь чего ты так решил? – все же выдавливаю из себя я и ужасаюсь: совсем крыша поехала, разговариваю с котом.

Но этот мелкий мышелов не удостаивает меня ответом.

– И долго я буду ждать?

На меня сверху надменно смотрит король в белых одеждах. Теперь я вижу, что ему лет тридцать и он хорош собой. Длинные волнистые волосы лежат на плечах, красиво очерченный рот напрашивается на поцелуй, но темно-серые глаза смотрят надменно, а рот кривится в брезгливой усмешке. Я невольно теряюсь и начинаю лепетать:

– Но... девочка... опасность...

– Уберите ее!

Приказ звучит, как удар хлыста. Я вжимаю голову в плечи, но тут же выпрямляю спину: девушки с фамилией Скорость не гнутся.

– Козел! – сквозь зубы цежу я, вскидываю подбородок и смело смотрю в глаза надменному правителю.

Наш поединок взглядами длится всего секунду. Мой горделивый порыв никто не оценивает. Подбежавшие стражники вырывают из моих рук визжащую девочку, а меня снова тащат к кострищу. Я вижу, как король подъезжает к приготовленному для него месту, спешивается и небрежно бросает поводья слуге. Красавчика провожают к массивному креслу, и он садится. Охранники выстраиваются полукругом за

его спиной.

Со мной уже не церемонятся. Толстомордый стражник взваливает меня на плечо и прислоняет к столбу. Еще несколько человек удерживают мои ноги и руки, пока юнец, который знает Лиану, обматывает меня веревками.

Все же, сволочи, решили меня сжечь без суда и следствия. Не выйдет!

Я отчаянно сопротивляюсь, пускаю в ход не только ноги и руки, но и зубы. Но тщетно, стражники уже знают все мои уловки. В довершение всего к помосту подтаскивают спасенную девочку и бросают на землю.

– А-а-а! – плачет она, а мое сердце разрывается от жалости и боли.

– Ее тоже в костер отправьте, – приказывает старик жрец. – Двойная польза для народа будет.

– Ваше величество! – во всю глотку ору я. – За что вы так со своими подданными. Что мы вам сделали? Если бы я была ведьмой, давно бы улетела на метле отсюда. Вы же видите, что я не владею магической силой!

Я напряженно смотрю, как жрец о чем-то тихо переговаривается с королем. Сволочи! Что за мерзкие мужики? Слабая женщина и ребенок им мешают.

Едва слышимый рокот привлекает мое внимание. Самолет? Откуда в этом убогом мире самолет? Поднимаю голову: на небо со всех сторон натягиваются тучи. Увлеченные представлением, которое устроила я, люди не замечают, что

погода меняется.

Это шанс, призрачный, но шанс. Если пойдет дождь, жертвоприношение не понадобится.

– Отрежьте ей язык, чтобы не вопила! – приказывает жрец, и стражник тут же выхватывает меч.

– Что? Ах, ты..., – бранные слова так и рвутся из горла, но я напрягаюсь и проглатываю их. – Господин, давайте договоримся. Предлагаю сделку. Сделку! Я хочу сделку!

«Дорогие небеса, миленькие, – мысленно молюсь я, – больше не продержусь. Спасите меня. Верните домой! Клянусь, я никогда не буду ругаться, никогда и слова плохого никому не скажу. Обязуюсь старушек переводить через дорогу, раз в месяц помогать в собачьем питомнике, подбирать каждого брошенного котенка. Спасите!»

Опять над головой проносится гулкий рокот, и теперь его замечают все.

– Тучи! Смотрите, на небе тучи!

– Дождь! Богиня плодородия, пошли на землю дождь!

Служители храма яростно звенят своими колокольчиками, зрители забывают обо мне и возбужденно переговариваются.

– Поджигайте! – раздается приказ. – Быстрее!

К кострищу бегут стражники с факелами. Крылатый кот вороном кружится над головой, видимо, следя за соблюдением ритуала. Юнец косится на него, а когда кот делает широкий круг, быстро сует мне в пальцы какой-то флакончик.

– Выпей. Это спасет от боли.

В последнее мгновение я освобождаю одну руку и подношу пузырек ко рту.

– Н-е-е-е-т! Проклятая ведьма!

Пронзительный крик над головой вызывает дрожь во всем моем теле. Я трясусь так, что выбиваю чечетку зубами. Просто не могу представить, что через секунду буду корчиться в жарком пламени от невыносимой боли.

Крылатый кот камнем падает вниз и крохотной лапкой выбивает склянку из моих рук. Она разбивается о камни. Они окрашиваются темной жидкостью, которая вспучивается пузырями и начинает испаряться.

И что за гадость мне предложили? Яд?

Запах дыма достигает моего носа. Стражники все же подожгли хворост. Я вижу язычки пламени, которые весело бегут по сухим веткам. Еще чуть-чуть, и загорится все сооружение, а вместе с ним и я.

– Прощайте, мои родные! – шепчу дрожащими губами.

Сдерживать слезы больше не могу, они катятся по щекам и падают на грудь. Капли шлепаются на горящие ветки, и те с шипением гаснут. Моя белая туника покрывается мокрыми пятнами.

О боже! Как много у меня слез! За всю жизнь столько не плакала.

Я поднимаю голову, чтобы в последний раз взглянуть на небо...

Глава 6

Сегодня я просыпаюсь на рассвете и сразу понимаю: впереди отвратительный день, который грозит сплошными неприятностями. Откуда берётся это чувство, не знаю, но оно жжёт изнутри и не даёт расслабиться.

– Доброе утро, – раздаётся над ухом голос Брыся. – Пора вставать, Анри.

– Без тебя знаю, что пора.

Поворчать я могу только на драконокота – особенную породу домашнего помощника, которую вывел ещё мой дед. Привилегия иметь такое животное есть только у королей.

Брысь мои глаза и уши, мой наставник, советчик и друг. Без него я не принимаю ни одного решения. Вот и в этот раз он уже с вечера завёл свою мурлыкающую песню, предупреждая, чтобы я не прислушивался к пожеланию верховного жреца.

– Старик совсем спятил, – нашептывает мне Брысь, сидя на подушке в изголовье. – Нельзя сегодня сжигать ведьму. Ничем хорошим это не закончится, хвостом клянусь!

– Не клянись, у тебя и хвоста нет, кривой обрубок.

– И что? Потерял в ратных боях, защищая твою царственную задницу.

Брысь взлетает и устраивается на столбике балдахина: обиделся.

– Не злись. Почему ты думаешь, что обряд не поможет вызвать дождь?

– Анри, подумай! Плюнь на жрецов! Что ты их вечно слушаешь! Думаешь, если сожжём дочку трактирщицы, пойдёт дождь? Не смей!

– Говорят, она ведьма.

– Кто говорит? Рыжие волосы и зелёные глаза указывают только на красоту. Ни разу не видел, чтобы Лиана колдовала. Тихая, скромная девушка, любимица всей улицы.

– Вот видишь, – спорю я, сомневаясь в доводах Брыся, – вся улица обедает только в таверне ее матери в ущерб другим тавернам, значит, ведьма колдует.

– О, Всевышний! Ну, что за убогое мышление! Ты же умный человек, пораскинь мозгами, так любую красивую девушку ведьмой назвать можно.

– Ладно, проверим, зови управляющего.

«Брысь прав, – думаю я, пока слуги меня одевают. – Каждое происшествие в королевстве жрецы объясняют влиянием ведьм. Скоро в стране не останется красавиц».

– Ну, ты подумал? – опять пристает кот. – Отменишь обряд?

– Как? Засуха же! Народ мрет от голода. А вдруг, и правда, все получится.

– А если нет? Вспомни, сколько уже было этих попыток! – если бы Брысь мог, начал бы загибать пальцы, а так он просто стучит лапкой по моему плечу. – Твою парадную одежду уже

сжигали, раз. Мать-королева пожертвовала своим брачным нарядом – два. Тебя женили – три.

– Не напоминай мне об этом кошмаре!

Моя супруга, урожденная герцогиня Дала свет Глостерская, была девушкой красивой и скромной. Слишком скромной. Вот уже год прошёл с момента нашего бракосочетания, а она все не позволяла зайти в свои покои и выполнить обряд консумации. У меня скоро яйца взорвутся от воздержания, а этой стерве-скромнице хоть бы хны.

– О, а давай вместо посещения площади я устрою тебе визит к кошечкам Милинды!

– Спятил? Меня же родственники Далы со свету сживут! Кастрируют за нарушение Священного обычая. Б-р-р-р!

– Ладно, ладно, тут я погорячился. И когда ты уже свалишь эту неприкосновенную девственницу?

– Не знаю. И честно сказать, уже не хочу. Надоели эти кривляния. У меня даже подозрение есть, что Дала хочет держать меня на коротком поводке, то притягивая, то отталкивая.

– Правильно подозреваешь. Она со своими братьями постоянно о чем-то шепчется.

– Свергнуть меня хотят?

– А какой в этом смысл? Я понимаю, она родила бы от тебя сына, а потом скинула с трона, и сама регентшей при малолетнем принце стала. А в нынешнем раскладе я не понимаю, что задумала эта семейка во главе с верховным жрецом.

Нет, есть какая-то мерзкая тайна в этом гадючьем клубке. Вот погоди, я обязательно докопаюсь.

В дверь стучат, а потом в просвет показывается голова управляющего дворцом. Я недовольно морщусь: болтать непринужденно с Брысем мне намного интереснее.

– Ваше величество, вас ждут на площади. Все готово к совершению обряда.

– И девушка готова?

– Да, ведьму уже привезли.

– Что ж, пошли, посмотрим.

Конечно, мне жаль несчастную жертву, но и жрецов не могу игнорировать. Слишком много власти у них в государстве. Любую непонятную ситуацию они объясняют желаниями богов. Вот и к сегодняшнему обряду Крипан, верховный жрец, подводил меня издалека. На каждом заседании королевского совета поднимал эту тему, пока не добился поддержки от министров и чиновников.

Я выхожу на широкое крыльцо, спускаюсь по ступенькам во двор моих покоев. Конь уже бьет копытом в ожидании прогулки. Мне на плечи набрасывают белый плащ – обязательный атрибут всех событий королевства и признак королевской власти. Слуга, не дыша и, не смотря на меня, застегивает у моего горла драгоценную пряжку. Она тяжело лежит на шее и даже сбивает дыхание. Кажется, словно кто-то душит меня сзади.

– Потерпи немного, скоро все закончится, – говорит

Брысь.

Кот садится на шею коня впереди меня. Так мы и выезжаем за ворота. Секундная остановка, чтобы вооруженный до зубов отряд охраны мог окружить меня, и вот мы уже на площади.

Я объезжаю ряды горожан и поднимаю руку до приветствия. Передовой мной мелькают худые лица, растрепанные волосы и возбужденно горящие глаза, бросающие украдкой на меня взгляды. По правилам королевства, подданные не должны смотреть в лицо правителя. За неповиновение – сто ударов плетей возле позорного столба. Никто из зрителей не хочет умереть такой смертью, поэтому если и рискуют посмотреть, то украдкой, пока думают, что никто не видит.

Но я обычно подмечаю все. Правитель должен знать, чем живут его подданные. Я останавливаю Бюрильда недалеко от постамента, где в этот момент привязывают ведьму. Но что-то происходит странное. Она ругается со стражниками, как сапожник, и даже отвешивает им тумачи.

– Брысь, а ты говорил, что девушка тихая и покорная. Таковую и выбрали для обряда, чтобы жертвоприношение прошло мирно, без скандала.

– Сам не понимаю. Погоди...

Брысь срывается с места и летит к девушке. Я вижу, как он кружится возле неё, и сгораю от нетерпения.

Ведьма настоящая красавица. Не идёт ни в какое сравнение со смуглокожей и темноволосой женой. У Далы резкие

черты лица, вздернутые домиком брови, плотно сжатые губы. От ее взгляда мне сразу становится холодно. А ведьма – сама нежность и милота. Так хочется прикоснуться к прозрачной коже, провести пальцем по пухлым губам. А ещё взять бы в горсть рыжие волосы, откинуть назад ее голову и поцеловать.

От этих мыслей становится тесно в штанах. Черт! Нужно срочно найти бабу! Будь проклята эта Дала!

Брысь возвращается почти сразу.

– Ну, что узнал.

– Это не она.

– Не понял. Кто не она?

– Не ведьма.

– Откуда знаешь?

– Я же магию на большом расстоянии чувствую. От этой ничем не пахнет. Выглядит как Лиана, но не она.

– Получается, обратилась?

– Видимо, так.

Поговорить нормально нам не удаётся: на площади начинает твориться невероятное. Девушка яростно сопротивляется, из толпы выбегает ребёнок и бросает в меня камнем. Бюрильда не выдерживает такой наглости и встаёт на дыбы. В этот момент ведьма вырывается из рук стражи и закрывает собой девочку. Все происходит за одно мгновение. Я даже сообразить не успеваю, как она оказывается возле меня.

А дальше становится ещё интереснее. Теперь я с удоволь-

СТВИЕМ ПОСМОТРЮ НА КАЗНЬ.

Глава 7

Дождь! Благословенный дождь!

Мне хочется закричать во все горло: «Ура!» Однако я вовремя прикусываю язык: лучше не рисковать.

Крупные капли падают на волосы, на лицо и плечи, а главное, на хворост для розжига и гасят появляющееся пламя. И вот грибной дождь превращается в настоящий ливень. Он стеной стоит передо мной, и я плачу уже навзрыд, хватаю раскрытым ртом восхитительные капли и реву. Никогда в жизни так не плакала!

Не знаю, благодарить небеса за такой подарок или проклинать. Вместо того, чтобы отправить меня домой, боги послали на землю дождь. Это выглядит как насмешка. Мол, держи, Скорость, и радуйся, что пока не сожгли.

– Лиана, ты спасена, – из серой пелены выныривает стражник-юнец.

Я смотрю на его перекошенное то ли страданием, то ли радостью лицо и не понимаю, а он-то чего так за меня переживает? Влюблён, что ли?

– Развяжи меня, – прошу я.

– Я сейчас! – паренёк бросается ко мне, но его за шиворот оттаскивает в сторону другой стражник.

– Хочешь получить сто палок за неповиновение?

– Прости, Лиана, не могу. Ещё приказа не было.

Жрецы и король совещаются. Я вглядываюсь в туман, но сквозь стену дождя, который припекает ни на шутку, ничего не видно. Вместе с ливнем уходит жара, я начинаю дрожать.

– Дьявол! Нос так чешется! Сейчас к-а-а-а-к чихну.

– Что ты! Что ты! Не говори так! – взмахивает юнец и испуганно осматривается.

И вовремя. Мерзкий летающий кот, отчаянно хлопая крыльями, подлетает ко мне и садится рядом на бревно. Я могу только следить за ним глазами, хотя очень хочется дать пинка. Но, увы, руки и ноги ещё связаны.

– Кто ты?

Кот, не мигая, сверлит меня янтарным взглядом, узкий зрачок тонкой полосой перечеркивает яркий цвет радужки, а мне кажется, что на меня смотрит кобра и вот-вот резко дёрнется и ужалит. Нет, с этим существом нужно держать ухо востро. Я прикидываюсь несчастной овечкой и начинаю хныкать.

– Пожалуйста, господин кот, – говорю и слежу за реакцией. Кажется, этой животине нравится. Ишь, как приосанивается! – Развяжите меня. Смотрите, идёт дождь. Он напоит ваши поля, и земля даст хороший урожай.

– Это лишь один малюсенький дождик? – усмехается кот.

– Почему малюсенький? – теряюсь я. – Дождь будет затяжной. Может быть, и день, и ночь.

– Ты так наколдовала, ведьма?

Кот с сомнением смотрит на меня, взлетает, делает круг и

смешно шевелит носом, словно принюхивается. И чего ему надо?

Тут сквозь тучи пробивается луч солнца, и сквозь дождевые струи выглядывает радуга. Я мгновенно вспоминаю одну из примет, о которой рассказывала мне бабушка.

– Нет! Нет! Котик, выслушай меня! – кричу я и опять пугаю стражников. Они, бедные, и так стоят как на иголках, все время оглядываются, явно не понимают, откуда прилетит беда: или ведьма порчу наведёт, или начальство накажет. – Ты о народных приметах не слышал?

– О чем?

– Эх, темнота! Посмотри на лужи. Смотри, пузырятся? Значит, дождь зарядил надолго. А теперь взгляни на небо. Видишь?

– Ну, семиполосица зажглась. И что дальше?

– Это явление называется радугой. А, как известно, если радуга просвечивает сквозь струи, зарядит дождливая погода.

Кот прикрывает глаза и наклоняет голову, секунду сидит, не двигаясь. А меня уже бьет крупной дрожью. Да и туника промокла насквозь. Представляю, как выгляжу сейчас. То-то толпа притихла.

– Развяжите ее, – шипит кот в сторону стражников, – и плащ дайте!

Странный зверёк срывается с брёвна и летит к королевскому месту. Наконец меня развязывают и укутывают в во-

нующий плащ, но сейчас он кажется мне самым изысканным нарядом. Я получаю несколько минут передышки и возможность оглядеться.

На площади по-прежнему много народа. Зрители радуются непогоде и показывают пальцами на меня.

«Неужели они думают, что это я вызвала дождь? – пронзает голову неприятное открытие. – И чем мне это грозит?»

Ответ приходит в виде короля. Он вскакивает на коня и рысью приближается к кострищу. Следом торопится команда охраны, служители храма и жрец, похожий на Карпова. Возле помоста всадник спрыгивает на землю и подходит совсем близко. Охрана тут же преграждает ему путь.

– Это опасно, ваше величество!

– Чем?

Король внимательно рассматривает меня, я опускаю голову, сейчас нужно затаиться, протест может опять все испортить. Если не сожгли сразу, значит, решили подождать. Не стану давать лишний повод им в руки.

Слуги огромными зонтами в виде соединенных банановых листьев закрывают голову правителя, я вижу потоки воды, падающие с мохнатых краев, но упрямо смотрю вниз.

– Ну..., – верховный жрец мнётся.

Король резко поворачивается, за ним бегут слуги, потоки воды тоже крутятся и создают причудливый узор на мостовой.

– Я хочу понять, чем опасна эта девушка! Почему вы при-

числили ее к племени ведьм.

– Посмотрите на цвет ее волос и глаз...

– И что? В-о-о-о-н тот стражник тоже рыжеволос, но вы его же не сжигаете.

– Стражник из племени гуконов. А такой цвет волос – особенность рода.

– А может быть, девушка тоже из рода гуконов, – возражает король, и я ему благодарна: приятно иметь царственно-го защитника. – Где твои корни?

От радости я даже не понимаю, что вопрос обращён ко мне.

– Ваше величество, я предлагаю все же завершить обряд жертвоприношения, – бубнит жрец. – Мои люди видели, как эта ведьма колдовала в горах.

Сволота! Надменный засранец! Ещё хуже профессора.

– Я просто собирала ягоды! – выкрикиваю и замираю: а вдруг девушка не покидала своей таверны, а меня за длинный язык накажут. Но тут же успокаиваю себя. Наверняка она гуляла по окрестностям. Это же ее родной город.

– Лиана из племени гуконов, – отвечает за меня звонкий голос с нотками подростковой ломки.

«Спасибо, друг», – улыбаюсь одними губами.

– Вот видите ваше священство. Все объясняется просто.

– Вы молоды и легкомысленны, ваше величество, – не сдается жрец. – Поверьте моему опыту...

Но король уже отворачивается от него, легко вскакивает

на коня и приказывает слугам:

– Отведите девушку во дворец, приведите в порядок. Я хочу с ней поговорить.

– Но...

– Никаких «но»! Я так хочу! Ещё есть вопросы?

Старик жрец чуть не скрипит зубами, но кивает стражникам, которые бросаются ко мне и хватают за локти. Я с тоской смотрю на небо. «Господи? Неужели ещё мое испытание не закончилось? Я уже все поняла. Честное слово! Верни меня домой. Ты представляешь, что сейчас чувствует Инка, стоя одна на тротуаре?»

Со мной не слишком церемонятся. Приволакивают в какую-то комнату и бросают на пол. Меня тут же окружают служанки. Они помогают забраться в чан с водой, врытый в землю, и начинают меня мыть. Я не сопротивляюсь. От нервного напряжения, кажется, ломит все тело. Голова соображает слабо, мысли пляшут цыганский танец, вопросы всплывают один за другим, а ответов нет.

Куда пропала настоящая Лиана? Ладно, допустим, она ведьма и сделала переклад, поверим на слово Инне, а сама куда исчезла? Почему я переместилась в ее тело? Не хватило магического опыта, чтобы завершить обряд по всем правилам, или в спешке перепутала заклинания? Черт! А вдруг она заняла мое место и сейчас напугана не меньше?

Господи! О чем я думаю! Неужели всерьез верю в ведьм и заклинания? Идиотка!

– Бедная моя мамочка! – всхлипываю я и опять разряжаюсь слезами. Так жалко становится себя, что сердце рвётся на части.

– Замолчи, ведьма! – шлепает меня по спине пожилая служанка.

Я вскидываюсь от обиды, но она давит на мой затылок и заставляет полностью погрузиться в воду. «Неужели это конец?» – мелькает паническая мысль.

Захлебываясь, выныриваю и поднимаюсь во весь рост. Сердце колотится как бешеное, длинные волосы облепляют лицо. Я откидываю пряди и замираю: в метре от меня стоит король.

Глава 8

Жертвоприношение заканчивается, не успев начаться. Небеса словно ждали, когда ведьму привяжут к столбу, и обрушили на землю потоки воды. Словно из-под земли, вырастают над головами жрецов и чиновников огромные зонты из широких листьев, а мне хочется поставить лицо прохладным каплям, как это сейчас делает ведьма, и насладиться непогодой.

Народ вокруг ликует. Люди опускаются на колени и благодарят небеса за чудо. И я чувствую, как рот расплывается в довольной улыбке. С одной стороны, дождь – щелчок по носу старику Крипану, а с другой – ещё одно доказательство, что девушка никакого отношения не имеет к колдовству.

Брысь срывается с шеи коня и летит к жертве. Что он хочет узнать, не понимаю, но жду его возвращения с таким нетерпением, что не слышу вопроса жреца.

– Ваше величество, нужно закончить обряд.

– Зачем? – наконец отрываю глаза от девушки, которая рыдает в голос. – Дождь пошёл, засуха закончилась.

– Может быть, небеса возрадовались жертве и решили дать нам послабление. Но, если мы откажемся от обряда, засуха вернётся с утроенной силой.

– Не вернётся, – кот опускается на мое плечо, – Ваше величество, пустите друга под зонтик.

Плащ тут же пропитывается влагой, но мне приятна ее прохлада, с трудом подавляю желание выйти из-под зонта и отдать своё тело стихии. Увы, нельзя! Такое поведение правителя примут за святотатство. Я обязан держать лицо в строгости и важности.

– Почему ты так решил?

Брысь рассказывает о приметах, но я его уже не слушаю, иду к помосту, хочу сам посмотреть на девушку. Она трясётся от холода и пережитого волнения, и мне становится ее жалко. Несмотря на возражения жрецов, я приказываю отвести девушку во дворец.

– Что будешь с ней делать? – интересуется хитрый Брысь. Он вырывается из цепких рук прислуги и теперь вылизывает шерстку до блеска.

– Отпущу. Пусть живет своей жизнью.

– А если жрецам опять понадобится жертва?

– Пусть ищут настоящую ведьму.

– И ты веришь приметам?

– Не приставай!

Я и сам не понимаю себя. Почему мне интересна эта Лиана? Таких простушек полно в государстве. Ответ всплывает в голове сам: простушек много, только вот я с ними никогда не общался. Даже интересно узнать, чем живет обычный народ.

Купальни, куда повели девушку, располагаются в дальнем углу дворца. Я направляюсь туда. Только распахиваю дверь,

как в этот момент Лиана показывается из воды во всей красе.

На мгновение мы замираем оба.

– Куда смотришь, козел? – взвизгивает она и ныряет в лохань.

Я оглядываюсь: где козел? Но в купальне, кроме нас, никого нет. Не сразу, но до меня доходит, что козлом назвали именно меня. Нет, я понимаю, если бы девушка сравнила меня с тигром или львом, волком наконец, тоже неплохой вариант. Но вонючий козел – это уже слишком.

– Э-э-э, – смотрю на нее в упор, – ты понимаешь, с кем разговариваешь?

– А пялиться на голое тело нормально?

– Для короля нормально. Вы мои подданные и принадлежите мне душой и телом.

– Обломись!

– Что? Не понял.

– Выйди, пожалуйста, – грубый тон меняется, и мне кажется, словно журчит ручеёк, стекая по камням. – Я стесняюсь.

Новая интонация вызывает бурю чувств, о которых я даже не подозревал. Хочется закрыть спиной это невинное и такое искреннее создание и защитить. Лиана сидит по нос в воде, а я вижу перед глазами тонкую фигурку девушки, узкую талию, которую можно обхватить ладонями, и точеные бёдра.

Вот дьявол! Встряхиваюсь, прогоняя наваждение. В штанах сразу становится тесно. Может, Крипан прав: Лиана –

ведьма. Иначе, почему у моего тела такая реакция?

– Приведите ее в мои покои! – приказываю слугам и выхожу вон под непрекращающийся ни на минуту дождь.

– Что, Анри, завела тебя девчонка? – ехидничает кот, кружась надо мной.

– Отстань!

– Да я-то что... ничего... лишь бы ты в неприятности не попал.

– Я король этой страны или пороссячий хвостик? – раздражение внезапно заполняет грудь и требует выхода. – Не могу сам принимать решения?

– Можешь. Вполне. Только дедушка Крипан чаще их принимает за тебя.

– Сгинь с глаз, мерзкий кот! Иначе зашибу!

Я замахиwaюсь, Брысь мгновенно исчезает в дождевой пелене: обиделся. Пусть проветрится!

В покоях тепло и приятно пахнет благовониями.

– Ваше величество, с вами хочет поговорить его священство Крипан. Впустить его?

– Нет! Я занят!

Отвечаю резко, так, чтобы стало ясно: я не в духе, ко мне лучше не соваться. Расспрошу девушку, потом...

О боги! Что потом?

– Брысь, ты здесь?

Тишина. Даже слуги не смеют показываться. Когда король в гневе, во дворце жизнь замирает. И не важно, что я злюсь

на себя! Достанется всем понемногу. Кот сейчас бы сказал, что мне семя в голову ударило. И он прав! Сколько можно терпеть воздержание?

А не наведаться ли мне сегодня к жене? Кот прав, пора уже не слушать ее отговорки!

– Ваше величество, мы привели девушку, – доносится из-за двери голос управляющего укладом дворца.

– Заходите!

Болтан вталкивает девушку в мой кабинет и сам становится поодаль в ожидании нового приказа. Более исполнительного и преданного человека, чем этот пухлый, но очень шустрый управляющий, я не знаю во дворце. Даже Брысь ревнует к нему и нет-нет, а нагадит тому в ботинки.

Девушка стоит, потупив глаза. На неё надели длинную белую тунику, тонкая ткань которой не скрывает прелестных очертаний. В комнате сразу становится душно, я вытираю капли пота, проступившие на висках.

– Болтан, опахало.

– Слушаюсь, ваше величество.

Он бросается ко мне с метелкой из перьев павлина, но я останавливаю его жестом.

– Пусть она поработает.

– Но... это опасно... ведьма...

– Ты не понял приказ?

Болтан суетливо крутится на месте, потом суёт опахало в руку девушке.

– Подойди к его величеству.

Лиана идёт к креслу, где я сижу, а мне кажется, что она плывет по воздуху, и никого больше не существует: только я и она. Ведьма, может, зря мы ее не сожгли?

– Стой! – девушка замирает. Она по-прежнему смотрит в пол. – Расскажи о приметах на дождь.

– Я мало знаю, – Лиана вскидывает веки. Я едва удерживаю стон. Лучше бы она это не делала. Ее зелёный взгляд проникает до самой печени.

– А кто знает?

– Моя бабушка. Она географ по образованию.

– Гео... кто?

– Ой, простите, – смущается она. – Бабушка знахар..., – пауза, растерянность во взгляде, какое-то метание. Потом Лиана ловит мое удивление и вдруг справляется с эмоциями. – Нет, она просто изучает природу.

– Не знал, что в моем государстве есть такие люди. Болтан!

– Да, ваше величество!

– Приведите ко мне бабушку этой... ведьмы.

– Слушаюсь!

– Нет... только не это! – восклицает девушка. – Бабушка уже умерла.

– Но ты говоришь, что она передала тебе свои знания?

– Да, но...

Дверь внезапно распахивается. На пороге показывается

Дала в окружении свиты.

– Схватите ведьму!

Глава 9

Король выходит из купальни, и только после этого я могу выдохнуть.

Ну и ситуация! Я ещё ни разу перед мужиком голой не щеголяла. В тут даже забыла, как дышать, до того страшно стало. А вдруг набросится и изнасилует! Кто знает, что у этих королей на уме? Я даже разглядеть его толком не успела, хоть он был совсем рядом.

Зато заметила крепкий задок и ровные столбики ног, удалившиеся от меня твёрдой походкой.

«Ничего так, парень, модель! Хоть сейчас на подиум отправляй», – возникает из ниоткуда коварная мысль, но я трясую головой и не даю ей развиваться. Пусть красавчики средневековья живут в своём времени, а я отправлюсь в своё. Нам точно не по пути!

– Долго ещё в воде прятаться будешь? – резкий голос выводит меня из ступора.

– Я замёрзла под дождем. Или вы хотите, чтобы я заболела? – вырывается у меня, и опять прикусываю язык: пора усмирить свою несдержанность, пока снова на костре не оказалась.

Вернувшие служанки вытаскивают меня из лохани, смазывают все тело ароматическим маслом с тонким, едва уловимым, но приятным запахом. Я поворачиваюсь, когда меня

просят, но в душе рождается паника. Зачем эти ухищрения? Чего хочет от меня король?

От благовоний начинает кружиться голова, купальня плывет перед глазами.

– Ноги раздвинь! – окрик служанки приводит меня в чувство.

– З-зачем? – от волнения в горле комок, язык совсем меня не слушается, бёдра буквально впиваются друг в друга.

– Надо.

Я не повинуюсь, и тогда служанка ребром ладони бьет меня под колени. Ноги подгибаются, появляется просвет, куда тут же проникает смазанная маслом рука.

– Эй! Ты что делаешь? – с визгом я отскакиваю в сторону, от омерзения хочется плакать, но злости во мне сейчас больше, чем страха. Выставляю перед собой кулаки, будто собираюсь боксировать. – Только посмей ко мне приблизиться.

– А мне и не надо, – хмыкает служанка, – зато королевскому хвостику будет удобно проникнуть в норку.

– Чт-о-о-о? – реву я. – Какому хвостику? У короля есть хвост? А может, ещё и крылья, как у кота?

– Какая ты наивная! Ещё ведьмой завесься, – вздыхает служанка.

И тут до меня доходит, о чём идёт речь. Я хватаю ткань и начинаю яростно вытирать бёдра.

– Ну и, дура. Хочешь на сухую первый раз, вперёд! Вы же, ведьмы боли не боитесь.

Я уже вообще не понимаю, для какой цели меня ведут к королю. И что за мудаки такой, всех девушек королевства пробует? О Боже! Верни меня домой!

Но сколько не прошу, тщетно. Небеса меня не слышат, и думать головой не получается: эмоции захлестывают.

Мне сушат влажные волосы у огня камина, а потом заплетают в косу. На голое тело надевают свободную, почти невестомую тунику.

– А больше одежды нет?

– Зачем тебе? – пожилая служанка смотрит брезгливо, словно перед ней не хорошенькая девушка, а таракан.

– Ну, как же! На приём к королю не ходят в ночных рубашках.

– Зато это платье и снимать не надо. Если его величество захочет развлечься, задерёт юбку и все. Тебе же проще.

– Чт-о-о-о-? – от нового шока кружится голова, я едва удерживаю равновесие.

Что со мной? Неужели отравили? Чем? Вонючим мылом? Или маслом? И как этот король хочет развлекаться? Изнасиловать меня?

Нет, господа хорошие, мы так не договаривались! Я отгалкиваю служанок и несусь к выходу. Никто не успевает опомниться, как я выбегаю во двор и столбенею... целая рота воинов в синих хламидах стоит у крыльца, а по периметру высятся каменные стены. Из этого мешка не выбраться без хитрости и мозгов.

Я прячусь за спину пожилой служанки. Она накидывает мне на плечи плащ с капюшоном, а ноги приказывает сунуть в какие-то деревянные сабо. Они громко стучат по мостовой, скользят по мокрым булыжникам, я с трудом удерживаю равновесие и проклинаю свою судьбу за такое приключение. Сейчас бы сидела у себя в кухне и пила чай с бабушкиными пирожками. Идиотка, зачем полезла проводить эксперимент?

Семеню за служанками и чуть не плачу от жалости к несчастной жизни. «Наташа, хватит ныть! – приказываю себе. – Включи наконец голову! Когда ты попадёшь домой? Думай, как будешь выживать!»

Король казался мне, пока я не узнала его ближе, довольно-таки милым человеком. Вернее, приятным парнем, располагающим к себе белозубой улыбкой. Но реплики служанки испортили первое благоприятное впечатление. То, что для этого мира норма, для меня было невозможным, и как выбраться из этой ситуации, я не понимала.

Мы идём по широкому переходу, который огибает все огромное здание. Дождь барабанит по крыше, холодные капли срываются вниз и звонко шлепаются на камни. На улице тепло, но меня опять трясёт от переживаний и неизвестности. И чем ближе вы к королевским покоям, тем больше мне хочется упасть на колени и заползти в м-а-а-ленькую шелку, акул малюсенькую, чтобы меня никто не достал.

С тоской смотрю по сторонам, но везде охрана, и лучни-

ки со стены не спускают глаз. Бесполезно убегать, сразу прикончат.

В кабинет короля мы заходим по очереди: сначала кругленький мужчина, затем пожилая служанка, и, наконец, туда же вталкивают меня.

Король сидит в кресле и кривится, словно лимон проглотил. Я бросаю быстрый взгляд по сторонам. Богато, ничего не скажешь. В свете горелок, развешенных по стенам, отражаются и сияют огнями какие-то драгоценные изделия. Я вижу только эти лучики, больше ничего.

На всякий случай опускаю глаза и смотрю в пол. «Не буду раздражать, не буду! Авось пронесёт!» – даю себе такой зарок.

И только у нас начинает клеиться беседа, как в дверях появляется какая-то заносчивая девица и приказывает стражникам схватить меня.

«За что? – хочется крикнуть во все горло, но звуки застревают в гортани.

Стражники бросаются ко мне и так больно выворачивают руки, что слёзы брызжут из глаз.

Но тут происходит непредвиденное. Король одним плавным движением срывается с кресла и не только выдергивает меня из рук охраны, но и прячет за спину. Жар от его горячей сухой ладони опалает меня, и я вспыхиваю, как свечка. Хорошо, что всем сейчас не до меня.

– Два шага назад! Живо! – воины мгновенно встают по

стойке смиренно. – Дала! Что ты себе позволяешь в покоях короля?

– Мой господин, – девушка, не торопясь и не смущаясь, приближается к нам. – Я думаю, что эта девица опасна.

Обо мне все на мгновение забывают. Я радуюсь полученной передышке и во все глаза разглядываю важную даму. А то, что она принадлежит к знати, я не сомневаюсь. Точечные черты смуглого лица искажают углом вздернутые брови и придают ему хищное выражение. Так рисуют колдуний и ведьм в сказках. Может, она и есть настоящая злодейка этого мира?

– Твоя задача, о, жена моя, думать о том, как родить мне сына! – резко отвечает король.

Сквозь смуглую кожу незнакомки проступает румянец. Она плотно сжимает губы. Углы верхней ползут вверх, обнажая зубы. Создаётся впечатление, что она сейчас бросится на короля и вцепится ему в глотку.

О, так это жена нашего красавчика! Что ж, два сапога пара. Вот только кажется, что в этой царственной семейке не все гладко.

– Я управляю внутренним двором, и вдруг мне докладывают, что без моего ведома в ваши покои привели женщину, да ещё и ведьму.

– Я, король этой страны, должен отчитываться перед женой за каждый шаг?

– Мой господин...

Губа Далы живет своей жизнью. Она опять ползёт вверх ещё и подергивается. Черт! Эта эмоция что-то означает, но что? Я пытаюсь вспомнить увиденный недавно сериал. В нем очень хорошо рассказывается об эмоциях человека и их значениях. И почему я такая невнимательная? Но кто же знал, что это может пригодиться в жизни!

– Болтан, – в кабинет врывается человек-колобок, который сопровождал меня. – Проводите ее величество в покои и прикажите подготовить к обряду консумации.

Глава 10

«Консумация? – в груди вспыхивает радость. – Значит эта странная парочка – молодожены! Отлично. Изнасилование мне сейчас не грозит».

Я приосаниваюсь и теперь уже с любопытством разглядываю супругов.

Дала бледнеет так, словно ее кожу только что помыли хлоркой. Большие чёрные глаза становятся похожи на два продолговатых угля. Мороз бежит по спине. Я передергиваю плечами от холода и страха. Сейчас жена короля – опасная пантера. Ещё секунда, и она растерзает всех присутствующих в ключья!

– Как вы смеете? – шепчет она белыми губами.

Я прекрасно понимаю ее из чисто женской солидарности. Сама бы не сдержалась, если бы меня так прицельно унизили перед посторонними людьми. А король – красивый козел, наслаждающийся своей властью. Так бы и двинула по мордасам, чтобы не важничал!

Я сжимаю пальцы в кулаки, делаю шаг назад и натываюсь на препятствие. Поворачиваюсь, задеваю локтем стойку для оружия. Она наклоняется. Сердце в груди заходится набатом от испуга, лоб мгновенно покрывается холодным потом. Я пытаюсь удержать стойку, пока никто ещё не замечает моих телодвижений, но делаю только хуже. В результате все это

сооружение со страшным грохотом и звоном валится на каменный пол.

И тут начинается суматоха. Охранники мгновенно берут короля и королеву в кольцо и выставляют перед собой мечи. Теперь эта группа напоминает ошестинившегося иголки ежа. Я прыскаю от смеха, а потом начинаю хохотать в голос. Не знаю, это нервная реакция, или мне на самом деле было смешно, но я никогда в жизни так больше не смеялась.

В зале наступает тишина, и все люди удивленно смотрят на безумную девицу, которая корчится в приступе смеха.

– Схватить ведьму! – раздаётся приказ.

Слуги встряхиваются, бросаются ко мне, скручивают руки и толкают так, чтобы я упала на колени. Я чувствую, как к моей шее прикасается ледяное лезвие мяча. Но страха нет. Наоборот, замираю в ожидании: критическая ситуация должна стать переломным моментом, и боги вернут меня домой. Так случилось в первый раз.

– Ваше величество! – вопит управляющий-колобок. – Прикажите ведьму казнить!

– О Боже! – вырывается у меня. – Снова-здорова! Господа, ну, сколько можно? Или казните или уже помилуйте, наконец! Что я вашим железякам сделала? Уронила на пол, и что с того?

– Молчать!

Кто-то сзади отвешивает мне подзатыльник. Моя голова дергается. Хоть это и чужое тело, но чувствую я его как

своё. Терпение, которое и так было на пределе, лопается. Я вскакиваю с колен, разворачиваюсь и двумя руками толкаю стражников. Они опять попадают в ловушку слабой девушки и не дают сразу отпор. Зато другие мгновенно окружают меня и начинают теснить к стене.

– Ладно, ладно, мальчики, – выставляю ладони вперёд, – я буду вести себя смиренно.

– Вышли все вон! Ведьму оставьте мне!

Король расталкивает охрану. Его лицо перекошено от злости. Воины подбирают мечи и луки и, пятясь задом, покидают зал.

– Мне тоже уйти? – шипит Дала.

– Да! Я с тобой поговорю ночью!

– Вы не посмеете!

– Ещё как посмею! А если опять отвертись от супружеской обязанности, тебя и твоих родственников лишу знатного титула и сошлю на необитаемый остров!

Я с удивлением смотрю на короля. Мне он сначала казался мягкотелым и нерешительным человеком. Терпеть не могу таких парней. Всегда ищут компромиссы. Такой не победит разнимать драку, а тихонько вызовет полицию, сидя за кустом. А может еще включить видеосъёмку, чтобы детективам легче было разобраться, кто, кого и куда ударил. Конечно, многие похвалят за осторожность, но... хотелось бы, чтобы мужчина оставался мужчиной не только в постели, но и в жизни.

Теперь я вижу, что в нужную минуту король может проявить твёрдость характера, что достойно уважения. Мнение о нем опять меняется. От козла он вырос до мужчины.

– Ах, так!

Дала гордо вскидывает подбородок и покидает покои, а с нею исчезает и свита. Наконец в кабинете остаёмся только мы втроём: я, король и Болтан.

– Ваше величество, – нарушает тишину управляющий, – обряд консумации готовить?

– Да.

– Но сначала надо разузнать у звездочета расположение планет. Вдруг сегодня неподходящее время.

– А когда оно будет подходящим? – спрашивает король, и я вижу, что он на грани срыва.

Болтан открывает дверь, а в просвет тут же влетает кот и садится на край стола.

– Ты чего злишься, Анри? – спрашивает он короля. – Сам же говорил, что жена тебе уже не нужна.

Вот это новость! Не все хорошо в этом королевстве! Т-а-а-а-к, опасность возвращается. Я осторожно делаю два шага в сторону и останавливаюсь в тени. Не хочется возбуждать правителя слишком прозрачным платьем.

– Предложи другой выход! – король и кот и правда забывают обо мне. – Или предлагаешь собрать королевский совет и отказаться от жены, как не выполнившей супружескую обязанность?

– Может быть, так и нужно сделать, – срываются с языка слова, о которых я тут же жалею.

– Почему? – хором спрашивают король и кот.

– Она вас не любит, даже презирает, кажется, вы ее тоже. В таком союзе не будет счастья.

Правитель смотрит на меня, как на чокнутую. Кот взлетает, кружится надо мной, потом зависает в воздухе и проводит мягкой лапкой по щеке.

– А в этой миленькой головке есть мысли?

– Конечно, – поджимаю губы я.

– Только, понимаешь ли, маленькая ведьма, брак короля – дело больше политическое, чем любовное. Заключили союз, чтобы засуху остановить.

– Но она же не прекратилась, – возражаю уже смелее, – а значит, можно отказаться от обряда, который не принёс пользы.

– А Лиана права, – хмыкает ком и летит к королю. – Подумай, Анри, если ты сегодня ночью войдёшь в покои жены, обратный дороги уже не будет.

– Почему? – теперь любопытство сжигает меня.

– Да потому, милочка, что короли не разводятся. Только смерть может разбить этот союз.

Правитель нервно дёргает плечом. На его лице написано: «Пошло оно все сухим лесом!» Я смотрю на него, не скрываясь и мучительно размышляю, какой линии поведения придерживаться. Если буду скромницей Лианой, могу быстро

стать наложницей. Если останусь с мозгами Наташи, наживу себе смертельных врагов.

– Мне нужно подумать, – заявляет король. – Болтан, отправь девушку домой.

Вот так поворот! Я сойду с ума с этими мужиками. Не успеваю привыкнуть к одному положению, как попадаю в другое. Куда домой? К Лиане? А где он находится?

– Тоже, верно. Мать бедная убивается.

– Только... пусть ее сопровождает стража.

Болтан опять накидывает на мои плечи плащ и выводит меня из зала. Мы идём длинными коридорами, потом по открытой веранде. Дождь не прекращается, с прежней силой барабанит по листьям. Словно я запустила некий природный механизм, а он сломался. Это меня тревожит. Вдруг придёт-ся остаться в этом мире до конца жизни! Как потом отвечать за вечную непогоду? А винить начнут меня.

Мы пересекаем один дворик, потом другой, попадаем через арку в третий, и я запутываюсь. Обратную дорогу точно не найду. Когда мы сворачиваем ещё в одну подворотню, навстречу выходит несколько человек в чёрных плащах, с надринутыми на лица капюшонами. Я вижу только одну бородку клинышком, и больше ничего. Незнакомцы выхватывают мечи и молча, без предупреждения, налетают на нас.

Я взвизгиваю, на инстинктах уворачиваюсь от одного меча, потом от второго, получаю удар сзади.

Темнота...

Глава 11

– Ура! Я дома! Спасибо тебе, Господи! – кричу я от радости и распахиваю глаза.

Увы, по-прежнему темно, мало этого, ещё и дышать трудно: вонючая и колючая тряпка, похожая на мешковину: я вижу сквозь редкое плетение свет, закрывает мне рот и нос.

– Хватит орать! – рычит кто-то невидимый и бьет меня в правый бок.

Я вою от боли и на миг теряюсь, чувствую только, что меня куда-то несут. Ужас выбрасывает в кровь волну адреналина, от паники начинаю крутиться изо всех сил. Мне уже наплевать на дворцовые политесы, лишь бы вырваться живой.

– Пустите! Что вам надо! Кто такие! – ору, не останавливаясь.

– Арак, заткни ей глотку! – приказывает приятный баритон.

Мне зажимают рот и нос, кислорода не хватает, как ни пытаюсь вдохнуть, и я отключаюсь. Прихожу с себя от холода. Кажется, лежу на ледяном полу. Связанные руки и ноги застывают так, что почти не могу шевелиться. «Мамочки мои! Что со мной? – повторяю беспрестанно. – Mamочки мои!

– Эй, люди, пощадите! – слезным голосом молю пустоту. – Больше не буду сопротивляться. Развяжите.

Но в ответ – тишина. Прислушиваюсь. Ни звука не доно-

сится извне, только дождь стучит по крыше. Зато мешковина на лице лежит свободно, и воздух проникает в легкие беспрепятственно. Тряпка колючая и в ворсинках, которые щекочут нос. Я оглушительно чихаю и опять замираю: никого. Это хорошо, можно попробовать ее снять.

Я упираю затылок в пол и начинаю медленно выкручиваться из-под ткани. И, о счастье! мне это удаётся после нескольких попыток. Когда глаза привыкают к полумраку, оглядываюсь. Меня притащили в какое-то морозильное место, скорее всего, погреб. Я вижу у стены большие квадраты рубленого льда. На нем лежат разделанные туши животных, огромные рыбины, стоят какие-то плоски и корзины.

Черт, если быстро не выберусь отсюда, окоченею на смерть: тонкая туника не спасёт от холода. Одно хорошо, от жажды не умру.

О Боже! Как хочется пить! В во рту сухо, даже слюны нет. Подползаю к ближайшей глыбе и начинаю ее лизать. Язык и губы немеют от холода, но я никак не могу насытиться.

Наконец откидываюсь к стене. Теперь нужно освободить ноги. Сгибаюсь в три погибели и зубами рву веревку. Спасибо большое Лиане, зубки у неё крепкие и острые. Кое-как удаётся ослабить узел, но развязать не получается. Что делать? Замёрзла уже так, что не чувствую ни рук, ни ног. Ещё немного, и не смогу двигаться.

На глаза попадается прут. Хватаю его зубами и пытаюсь просунуть в щель узла. Палка ломается на середине. От зло-

сти и обиды по щекам катятся слёзы. Но я не сдаюсь. Раз за разом пропихиваю обломок, и, о чудо! он проваливается внутрь. Яростно расшатываю узел, и, когда веревка наконец падает на пол, плачу уже навзрыд.

Но жалеть себя некогда. Дыханием согреваю окоченевшие пальцы, а потом уж проверенным способом развязываю веревки на ногах. Держась за стену, встаю и приседая от слабости (ещё бы! полдня кукую в этом мире, а никто не предложил поесть), бреду к двери. Только дергаю за ручку, как она распахивается, и на пороге появляются стражники.

– Шустрая ведьма! – усмехается баритон, но хозяин прячется в тени. – У тебя чутьё, Пита, ещё бы немного задержались, и сбежала бы.

Я начинаю кружиться по морозильной комнате. Остановка смерти подобна. Зубы выбивают чечетку, меня колотит крупной дрожью.

– Схватите ее! – приказывает им женщина в строгом чёрном платье с белым воротником, которую баритон называет Питой.

– Пустите! – кричу я. – Что вам от меня надо? Я ничего плохого не сделала!

Но меня никто не слушает. Охранники затыкают мне рот той же тряпкой, заворачивают с головой в плащ и тащат под проливным дождем по дворам. Я дрыгаю ногами, деревянные сабо сваливаются и остаются лежать на дороге.

Наконец долгий путь (или мне он показался долгим?) за-

канчивается. Меня приволакивают в чьи-то покои и бросают на пол. Я лихорадочно оглядываюсь. Обстановка богатая, и совершенно не холодно. Ищу глазами источник жара: в каждом углу большой комнаты стоят красивые горшки, в которых ярко светится уголь. Подползаю к одному сосуду и замираю, впитывая блаженное тепло.

– Ее величество идёт! – раздаётся крик.

Я настораживаюсь. Так вот кому я понадобилась! Зачем? Что хочет получить от меня королева? Или увидела во мне соперницу? От облегчения хочется плакать. Уж эту девушку я могу успокоить. Ее муж мне не нужен ни на грамм, ни на йоту.

Дала входит стремительным шагом, но не одна: следом тянется свита из служанок и охранников. Рядом с королевой – высокий молодой красавец. Чёрные длинные волосы откинута назад. Яркие голубые глаза смотрят внимательно. Резко вздернутыми бровями неуловимо похож на королеву. Наверное, брат, делаю вывод я.

– Вышли все! – приказывает Дала.

– Но, ваше величество..., – завопил нестройный хор прислуги.

Королева резко поворачивается. Одно мгновение, и в ее руках оказывается хлыст. Прислуга, толкаясь и шурша юбками, спиной отступает к двери. «Ну и мегера!» – настораживаюсь я и готовлюсь к схватке: сцепляю пальцы в кулак, обставляю ногу, чтобы при случае дать пинка нападающим.

Но никто не атакует. Секунда, и двери закрываются за слугами. В комнате остаётся только женщина в чёрном платье.

Королева приближается ко мне, я молча жду. Опять едва уловимое движение кистью, и хлыст вдруг взлетает в воздух и опускается со свистом на пол. Я взвизгиваю от неожиданности и отшатываюсь к стене, задевая горшок с углями. Они рассыпаются, а один попадает мне на ногу.

– Бабу твою в задницу! – кричу я и прыгаю на одной ноге, от боли из глаз сыплются искры.

– Это ведьма? – спрашивает красавец с хищным лицом, и я узнаю мелодичный баритон. Так вот кому он принадлежит!

– Господин, не подходите к ней! – предостерегает женщина в чёрном платье.

– Да, какая она ведьма! Не смешите! От простого уголька воеет, как бродячая собака на луну.

– Тебе бы так! – шиплю я, разглядывая красное пятно на коже. Лиана, прости, не уберегла твоё тело.

– Дала, ты ее хочешь?

– Да.

– Уверена?

– Конечно. Вполне подходит. Мы одного телосложения. В темноте Анри ничего не разглядит.

– Э, товарищи дворяне! Вы о чем сейчас говорите? – я растерянно перевожу взгляд с одного хищника на другого.

– Заткнись! – лениво приказывает мужчина, также лениво размахивается и вlepяет мне пощечину.

– Ах, ты дерьмо королевское! – взвизгиваю я, размахиваясь и бью ногой прямо в пах.

Безумный поступок, но мне надоело притворяться послушной скромницей: не срабатывает. Что так, что эдак, все равно убьют.

– Гадин-а-а-а! – сгибается пополам мужчина.

Дала с плетью несётся прямо на меня. Я закрываю глаза: все, финита ля комедия! Прощайте мама, дедуля и бабушка. Хлыст свистит в воздухе, но... ничего не происходит. Осторожно подглядываю в щелку между ресниц: женщина в чёрном платье стоит передо мной, раскинув руки, а на ее щеке наливаются багровый рубец.

– Нельзя, ваше Высочество, – шепчет Пита.

Что это сейчас было? Почему неизвестная тетка встаёт на мою защиту? Ответ появляется сразу.

– Дала, дай мне эту ведьму, – рычит мужчина, – я ее уничтожу!

– Остынь, Диллон. Нечего руки распускать! – холодным голосом говорит королева и поворачивается к служанке: – Да, Пита, ты права, – на ее теле не должно быть изъянов.

– Почему? – не выдерживаю я.

Но меня полностью игнорируют.

– Нужно ее осмотреть! – приказывает Дала.

Красавец, который наконец пришёл в себя, в один прыжок оказывается рядом, срывает с меня тунику и тут же отскакивает.

– Вы совсем нюх потеряли? – от возмущения я перестаю бояться и трястись. Закрываю руками пах и грудь.

– Подержи ее! – новый хлесткий приказ заставляет меня сжаться.

Диллон и служанка набрасываются на меня, раскрывают руки. Королева подходит ближе, черенком плети поднимает мой подбородок и смотрит прямо в глаза.

– Чего тебя от меня надо? – всхлипываю от унижения и злости.

Дала не обращает на мои слова никакого внимания. Она обводит маленькие, но упругие полушария, спускается к животу, потом к бёдрам. Я вижу, каким жадным взглядом провожает хлыст Диллон, и второй раз за день сжимаюсь, чтобы не дать себя ощупать, как рабыню на продажу.

– Девственница? – черенок упирается в лобок.

– Какое тебе дело?

– Хочешь, чтобы Диллон проверил прямо здесь?

– Чего тебе от меня надо?

– Ляжешь под короля вместо меня!

– Спятила? – от удивления у меня отваливается челюсть. –

Ни за что!

– Посмотрим! Тащите сюда девчонку!

Глава 12

Какую девчонку? Меня? Но ответ находится сразу. Я слышу визг из коридора, царапающие звуки, словно что-то бороздит по стене или полу, яростные крики. В комнату врываются двое стражников и бросают на пол Бри. Она яростно отбивается, но, поняв, что ее уже никто не держит, садится и глазёнками волчонка смотрит вокруг. В ее ладошке зажат камень, видимо, им она и бороздила по стене.

– Вы что делаете?

Я бросаюсь к ребёнку, но останавливаюсь: голышом выгляжу совершенно нелепо. Бегу к разорванной тунике и кое-как завязываю ее на плече.

– Лиана! – девочка кидается ко мне в объятия. – Я думала тебя казнили!

– Вот и отлично! Встретились! А теперь заберите девчонку! – приказывает Дала.

И столько холода в ее голосе, что мурашками покрывается кожа. Бри отрывают от меня и швыряют в ноги королеве. Эта мегера черенком хлыста поднимает за подбородок голову девочки и разглядывает ее, как диковину.

– Ты кто? – смело спрашивает Бри и дёргает головой. – Пусти!

– Я королева. А вот ты невоспитанная девчонка, за что сейчас будешь наказана.

Хлыст взвивается в воздух, делает петлю и щёлкает рядом с рукой ребёнка. Такого страшного крика я ещё не слышала. Отталкиваю охранников и бросаюсь к девочке. Крепко прижимаю к себе.

– Какого лешего? Что? Что ты хочешь?

– Вместо меня пройдёшь обряд консумации.

– Чт-о-о-о? – от удивления глаза лезут на лоб. – да ты больная на всю голову!

Королева пристально смотрит на меня, потом в ее зрачках мелькает адский огонь, и плеть снова взлетает. Мы с Бри вжимаемся друг в друга, я обхватываю голову ребёнка и прячу в кольцо рук.

Хлесткий удар, и... крик раздаётся где-то в стороне. Я осторожно открываю глаза: Диллон крутится на месте, держась за голову. Неужели эта стерва огрела брата? Ну и, дела!

– Ты спятила! – вопит красавчик. – Больно же!

– Ничего! Подумаешь, пожертвовал ради дела прядью волос.

Кончик плети тут же оказывается у меня перед носом. Действительно, на нем висит с десяток чёрных длинных волос.

Бедняга! За десять минут получил от женщин дважды: по голове и по головке. В моём сердце просыпается сочувствие, которое тут же давлю на корню. Нечего жалеть гада! Он меня не пощадил, когда бросил в морозильник умирать.

– Надо было этих бить! – не соглашается Диллон.

– Придёт и их черед, – королева приближается к нам. Бри прячется за мою спину. Я чувствую, как дрожит девочка, и крепче прижимаю ее к себе.

– Только посмей нас тронуть! – угрожающе говорю Дале, но она хмыкает.

– Я владею хлыстом с детства. Могу ломать по одному пальцу у малявки, пока ты не согласишься.

Дрожь от Бри передаётся мне. Кажется, что вместо сердца и мозга у меня одно пляшущее желе. С таким откровенным садизмом я в своей жизни не сталкивалась. Приглядываюсь к красавице Дале, которой я сочувствовала несколько часов назад. Ни один мускул не дергается, ни одна морщинка не появляется на лбу, только слабая улыбка блуждает по безмятежному лицу.

– Эсэсовка! – бормочу под нос. – Психопатка! Я все расскажу его величеству! – Плеть взлетает над головой девочки. – Н-е-е-е-т!

Кончик щёлкает у носа и опускается на пол.

– Согласна? – Дала улыбается, явно наслаждаясь нашим страхом.

– Лиана, не соглашайся! Она все равно нас убьёт! – плачет Бри и так крепко за меня держится, что стягивает тунику.

– Заткнись, малявка! Заберите ее!

Стражники вырывают девочку из моих рук.

– Не трогайте ее! Да! Да! Согласна! Будь ты проклята!

«Прости, Лиана, придётся тебе пожертвовать своим те-

лом», – крутится в голове мысль.

– Заприте девчонку в холодильном подвале, чтобы эта, – хлыст, зажатый во властной руке, вытягивается в мою сторону, – не передумала.

– Нет! Только не туда!

– Вот мы и договорились.

Я смотрю на королеву с ненавистью. Змея! Настоящий палач, получающий от истязания людей удовольствие. Неужели король такой же зверь? Не хочу больше ни секунды оставаться в этом мире! Господи, перекинь меня обратно!

Но небеса, кажется, забыли о несчастной студентке Наташе Скорость.

– Что мне нужно делать?

– Пита, расскажи ей!

Королева властно машет в сторону Диллона, и тот, как послушная собачонка, шагает следом. Стражники уносят визжащую Бри. Мое сердце разрывается от жалости к девочке, но только так она может остаться в живых. Хотя доверять Дале нельзя, но, выиграв время, я обязательно что-нибудь придумаю. В конце концов, можно все рассказать королю, когда мы останемся одни.

– Я слушаю инструкцию.

– Что?

– Говори, что за пакость королю вы затеяли!

Пита накидывает на мои плечи плащ, садится на маленькую скамеечку и стучит ладонью по месту рядом с собой.

Осторожно опускаюсь на деревянное сиденье. Удивительно, но я даже рада: наступила минута относительного покоя.

– Обряд консумации проходит в присутствии служителей храма. Верховный жрец окуривает опочивальню, слуги застилают постель белым шелком, полог поднимается вверх.

– Мы что, должны делать это на виду у всех?

– Такова традиция. Служки будут звенеть бубенцами и отгонять злых духов, евнухи...

– У вас ещё и евнухи есть?

– В женских покоях нельзя прислуживать мужчинам.

– И что делают евнухи?

– Главный евнух, Болтан...

– Он же управляющий.

– А разве евнух управляющим не может быть? Не перебивай!

– Говори, говори...

– Главный евнух будет помогать королю выполнить свою обязанность.

– Как, черт возьми!

– Ну..., – Пита мнётся, явно не зная, как помягче подать сложную часть обряда. – Будет следить, чтобы монарший пестик правильно вошёл в... э-э-э... ступку. И, если понадобится, помогать.

От шока у меня отваливается челюсть.

– Чем помогать?

– Ну... рукой.

– А король сам не в состоянии это сделать?

– Ему не положено. Должна соблюдаться чистота обряда.

– Получается, правитель будет лишать жену девственности под строгим контролем жрецов и евнухов. А пукать ему тоже нельзя без разрешения?

– Не придумывай! Это только в первый раз так, – совсем смущается служанка.

– И правитель в этой ситуации будет в состоянии сделать своё дело?

– Такова его обязанность. Каждый акт соития королевской четы очень важен для страны и нацелен на закладывание потомства.

– Как случка у животных!

– Что такое случка? – Пита недоуменно смотрит на меня.

– Ничего, проехали! Дальше, что?

Слова Питы вызывают у меня приступ тошноты. Мало того, что я лишусь девственности непонятно с каким мужиком, ещё и зрители у этого представления будут.

– Короля женили, чтобы избавиться от засухи.

– И зря. Твоя госпожа в жены не годится.

– Не мели попусту языком! Как ты дожила до восемнадцати лет с таким нравом?

– Хорошо притворялась!

Так, от Питы можно получить немного информации. Это радует. Теперь я знаю, сколько лет этому телу. У нас с Лианой разница в год.

– Госпожа Дала очень образованная и воспитанная девушка.

– Может, засуха не прошла, потому что до сих пор ваша госпожа не переспала со своим мужем. Да и король тряпка! Давно бы уже завалил жену или воспользовался ее капризами и выгнал бы со двора.

– Не тебе судить о порядках во дворце! Гляди, за болтливость язык оттяпают.

– Нет. У вас времени нет, чтобы мне замену искать. Кстати, а почему именно я?

– Ты ведьма, которую утром должны были принести в жертву небесам. Боги тебя не захотели и пролили дождь. Значит, за спасение отработаешь другим способом.

– И все равно я не понимаю, почему сама королева не хочет выполнить супружеский долг. Там же всего пять-десять минут потерпеть, и от тебя все отстанут.

– погоди, – настораживается Пита. – А ты уже была с мужчиной?

– Нет, что ты! – машу я руками. – Просто мысли лезут в голову всякие, когда я не понимаю, что происходит.

– Когда голову потеряешь, мыслей не будет совсем!

– Слушай, а может, королева не девственница или, – я делаю круглые глаза, – переодетый мужик?

Пита больно бьет меня по плечу и оглядывается.

– Рот закрой! Спаси Всевышний! Вдруг кто-нибудь услышит твою ересь!

Я прикусываю язык: Пита права, нельзя расслабляться и ляпать все, что придёт в голову. Так и до мирового заговора додуматься можно.

– Хорошо, переборщила, прости. И как вы устроите подмену, раз верховный жрец и евнухи не спустят с нас глаз?

– Мы сошлёмся на стеснительность госпожи Далы и не поднимем полог. Королева выполнит все требования обряда и ляжет в постель. Это увидят все. Когда она скроется под пологом, ты ее заменишь.

– А где буду находиться в этот момент я? И куда потом исчезнет твоя госпожа? Неужели король такой дурак, что не заметит, что в его постели две бабы, а не одна? И потом, у нас разный цвет волос. Правитель притворится слепым?

– Слишком много вопросов задаёшь! – уклоняется от ответа Пита и встаёт. – Эй, есть за дверью кто-то?

Створки тут же распахиваются, и в комнату входит группа женщин во главе с той, которая мыла меня в купальне.

– Слушаем вас, госпожа Ирита.

– Подготовьте ее!

Глава 13

От беседы с Питой остается чувство глухой неудовлетворенности. Она так и не ответила на мои тревожные вопросы. Служанка королевы прятала глаза, уводила меня от тяжелой темы в сторону, поэтому сложилось впечатление, будто она что-то недоговаривает.

Женщины укутывают меня в плащ, суют ноги в очередные деревянные сабо и ведут в ту же купальню. Кажется, день Сурка продолжается. Снова брожу по кругу, только всякий раз попадаю в то же место, но с новой информацией в голове. Надеюсь, этот поход по темным дворикам дворца не закончится опять морозилкой.

Мозг взрывается от вопросов и мыслей. Допустим, план Далы и ее брата (если, конечно, это брат, а не любовник, например), сработает. И чем мне это грозит? Скорее всего, за ненадобностью меня и Бри уничтожат по-тихому. Но...

И тут меня осеняет! А ведь королеве придется выкручиваться и дальше? Король, чиновники и жрецы будут ждать наследника престола и не дождутся. Или... муж захочет чаще бывать в спальне жены. Брак-то консумирован, препятствий нет. Значит, меня оставят в живых, но, угрожая расправой над Бри, станут держать на коротком поводке.

Что ж, отлично! За это время я точно помашу всем ручкой и отправлюсь домой. Жалко только Лиану, которая вернется

в своё тело, а там такие изменения! И кстати, где же все-таки она? Логично предположить, раз я попала в ее тело, тогда и она в мое. Бедняжка! Ещё сойдёт с ума!

В купальнях я раздеваюсь сама и без приглашения лезу в горячую воду. Так приятно смыть с себя грязные прикосновения королевы и ее братца. Отдаюсь полностью в руки служанок: приятно на миг почувствовать себя знатной дамой.

Меня скребут, трут, умащивают маслами не меньше часа, потом кладут на широкую кушетку. Я и тут не сопротивляюсь. Неизвестно, когда ещё мною так будут заниматься. Если в первый раз пожилая служанка всего лишь предположила, что король захочет со мной переспать, то сейчас это случится уже наверняка.

– Ноги раздвинь.

– А это зачем? – встряхиваюсь от полусна я. – Проверять на девственность будете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.